

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 August 2009
Russian
Original: English

Шестьдесят третья сессия

Пункт 13 повестки дня

**Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ
и их последствия для международного мира,
безопасности и развития**

Письмо Постоянного представителя Грузии при Организации Объединенных Наций от 10 августа 2009 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить подготовленный правительством Грузии доклад об агрессии Российской Федерации против Грузии (см. приложение).

Был бы признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

(Подпись) Александр Ломая
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Грузии
при Организации Объединенных Наций от 10 августа
2009 года на имя Генерального секретаря**

**Доклад правительства Грузии об агрессии Российской
Федерации против Грузии***

Август 2009 года

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
Введение	3
1. Генезис конфликта 1989–1994 годы	4
1.1. Распад Союза Советских Социалистических Республик (СССР), попытки России сохранить свое влияние в бывших советских республиках и создание Содружества Независимых Государств (СНГ)	4
1.2. Попытка Грузии проводить независимую политику	4
1.3. Участие международных учреждений	7
2. Замороженные конфликты 1994–1999 годы	9
2.1. Общий обзор	9
2.2. События в зонах конфликта	9
3. Формирование антигрузинской политики Весна 1999 года — 2008 год	12
4. Период после «Революции роз» Январь 2004 года — 2008 год	18
5. Кризис мирных форматов действий и развитие событий Январь — 28 июля 2008 года	27
6. Интенсивные вооруженные провокации и подготовка военной агрессии 29 июля — 6 августа 2008 года	32
7. Полномасштабные военные операции 7–17 августа 2008 года	34
8. Оккупация грузинской территории и попытки «закрепить» и узаконить факт оккупации 18 августа — 8 октября 2008 года	41
9. Реакция на российскую агрессию международного сообщества, союзников Грузии и международных организаций	43
Вывод	48
Резюме	49

* Доклад издается без официального редактирования.

Введение

В 2008 году Российская Федерация осуществила крупномасштабную агрессию против суверенного государства — своего ближайшего соседа Грузии. Это вторжение, которому предшествовали систематические политические и иные провокации, было кульминацией приведшей к насилию политики, которую Россия долгие годы проводила в отношении Грузии. Вместо того, чтобы прилагать усилия к мирному урегулированию конфликтов в Грузии, Россия целенаправленно их разжигала. Москва вмешивалась в политику Тбилиси, снабжала сепаратистские вооруженные формирования оружием, пренебрегала своими миротворческими обязанностями, не предотвратила широкомасштабную этническую чистку грузин и, в конечном счете, попыталась аннексировать грузинские территории с помощью военной силы. Главные цели России состоят в том, чтобы аннексировать грузинские территории, свергнуть законное правительство Грузии, подорвать независимость Грузии, ограничить суверенитет Грузии и послать сигнал ее соседям и Западу, что она контролирует то, что она называет своей «сферой привилегированных интересов».

На сегодняшний день Российская Федерация лишь частично достигла своих целей: с августа 2008 года неотъемлемые части Грузии, а именно: Абхазия и Южная Осетия/Цхинвальский район, в настоящее время находятся под полномасштабной российской военной оккупацией (заметьте при этом, что эти районы ранее контролировались российскими военными и правоохранительными силами под маской «миротворцев»).

Настоящий документ представляет собой отчет правительства Грузии перед общественностью о предыстории и деталях августовского конфликта. Цель этого документа заключается в предоставлении общественности информации о политической ситуации в Грузии, меняющемся характере взаимоотношений Грузии с Россией и усилиях Грузии по достижению мирного урегулирования текущего конфликта. В нем содержится информация о сложившейся сегодня ситуации в Грузии, истории конфликта и действиях, предпринимаемых правительством Грузии в ответ на непрекращающиеся провокации России. Этот документ преследует цель дать всеобъемлющую и достоверную информацию по этим вопросам.

Основное внимание в настоящем документе будет уделяться трем основным действующим лицам в этом процессе:

- Российской Федерации и ее марионеточным режимам в Южной Осетии/Цхинвальском районе и Абхазии;
- грузинским властям и их различным политическим структурам; и
- международному сообществу, включая основные международные организации.

В документе говорится о политике, проводимой этими тремя действующими лицами, действиях, которые они предпринимают, и принципиальных решениях, принятых в течение всего процесса.

Правовые, политические и военные документы также прилагаются в качестве дополнений к настоящему докладу.

Глава 1

Генезис конфликта

1989–1994 годы

1.1. Распад Союза Советских Социалистических Республик (СССР), попытки России сохранить свое влияние в бывших советских республиках и создание Содружества Независимых Государств (СНГ)

К концу 1980-х годов, когда наступила агония и начался распад Советского Союза, в Грузии зародилось мощное национально-освободительное движение. Это национально-освободительное движение было проникнуто чувствами яркого антисоветизма, которые выливались в демонстрации и другие формы гражданского протеста. Рост национально-освободительного движения привел к репрессиям со стороны как коммунистического правительства Грузии, так и московских центральных властей. Это выражалось в разгоне с применением силы мирных митингов, преследовании руководителей национально-освободительного движения и попытках спровоцировать гражданские и межэтнические столкновения. В результате усилий, направленных на то, чтобы отвлечь внимание с помощью политизации межэтнических отношений, произошло заметное повышение градуса искусственно подогреваемого внутреннего конфликта в Грузии. В частности, крайне усилились напряженность и антагонизм в Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальском районе.

31 марта 1991 года по итогам национального референдума в Грузии (включая Абхазскую Автономную Республику и бывшую Южную Осетию) Грузия приняла Акт о независимости и провозгласила свою независимость от Советского Союза. Границы новой страны совпадали с международно признанными границами на 21 декабря 1921 года.

8 декабря 1991 года бывшие советские республики подписали документ, подтвердивший факт распада СССР (Беловежский договор). За исключением Грузии и трех прибалтийских республик, бывшие советские республики объединились, создав под эгидой России Содружество Независимых Государств.

1.2. Попытка Грузии проводить независимую политику

В 1991 году политические процессы в Грузии проходили под знаком популярности в широких массах национально-освободительного движения. Цель движения состояла в восстановлении независимости Грузии. Оно рассматривало Запад в качестве главного союзника Грузии. Ввиду этого Грузия пошла в своем развитии по пути, отличном от пути, выбранном другими бывшими советскими республиками.

Одновременно в стране началось становление посткоммунистических государственных институтов. Тогдашнее правительство, которое сталкивалось с целым рядом требующих безотлагательного решения политических, экономических, социальных и военных проблем, вынуждено было учредить программу коренной перестройки.

Выбор пути, сделанный Грузией, — включая направление ее стратегического развития — был продиктован демократическим мандатом, благодаря которому впервые национальные интересы стали производными общественного консенсуса. Однако эти интересы весьма скоро вошли в противоречие с политическими и геостратегическими целями самой России. Как следствие Россия с самого начала постсоветской эры стала проводить политику, направленную на подрыв грузинской государственности.

В политике одной из первых областей, в которой эти противоречия дали о себе знать, стала сфера этнических манипуляций. Российские власти, нагнетая напряженность, которую Москва сама культивировала среди «сепаратистских элит» в автономных регионах Грузии, предпринимали попытки еще больше усилить взрывоопасность ситуации с помощью раздела территории Грузии. В Абхазии, например, политическая элита находилась в полной зависимости от России в такой степени, что после провозглашения независимости она не оценила и не откликнулась на предложение грузинского национального правительства о равном представительстве в Верховном совете Абхазии (которое было бы обеспечено за счет сокращения числа грузинских представителей). В то время как новая независимая Грузия пыталась адаптировать свою политику с учетом интересов этих автономных республик, Россия своей политикой продолжала сеять политическую рознь среди новоявленных политических элит в столице Грузии с целью спровоцировать внутреннее противостояние.

Попытки России посеять рознь привели к ряду гражданских столкновений в автономных районах и столице Грузии Тбилиси. Ухудшение ситуации в области безопасности в совокупности со слабостью государственных институтов позволило организованным преступным группировкам и вооруженным формированиям сосредоточить в своих руках большую власть.

В погоне за выгодой оппортунисты воспользовались этой возможностью, чтобы захватить власть. Это было характерно как для элит в столице, так для местных элит в Сухуми и Южной Осетии/Цхинвальском районе, которые побуждались к этому Россией. Эти группировки, прикрываясь лозунгами о «национальных интересах», вели друг с другом активную борьбу, которая привела к конфликту, уничтожению собственности, разграблению государственного и частного имущества, террору в отношении местного населения, воровству, бандитизму и появлению термина «этническое противостояние» для характеристики этих сопровождающихся насилием преступных действий.

Нельзя не отметить, что вышеупомянутые группировки получали оружие, патроны и другие военные материальные средства на российских военных базах, расположенных на территории Грузии, и непосредственно из России. Это способствовало заметному увеличению арсеналов имеющегося у них оружия и боеприпасов. Одновременно с ухудшением ситуации в области безопасности в Грузию стали прибывать также российские военные инструкторы для обучения сепаратистов. В начале этого периода конфликта сепаратисты использовали в основном мелкокалиберные пистолеты и автоматическое огнестрельное оружие; к концу же этого периода широко применялись танки, военные корабли и минометы (например, 14 августа 1992 года 643-й зенитно-ракетный полк Российских вооруженных сил передал абхазским сепаратистам 984 автоматов, 267 пистолетов, 18 минометов, 600 сигнальных ракет, более 500 ручных гранат,

патроны, порох, военные машины, обмундирование, продукты питания, химическое оружие и другую инженерную технику).

План дальнейшего нагнетания этнической напряженности не ограничивался местным населением. При помощи российских спецслужб на Северном Кавказе были открыты центры мобилизации добровольцев. Из этих центров боевики в организованном порядке перебрасывались в различные «горячие точки» в Грузии. Благодаря этому в конфликт в Грузии оказались вовлечены казахи, чеченцы, ингуши, армяне и представители других кавказских народностей.

В решающие моменты конфликта российские вооруженные силы непосредственно участвовали в боевых действиях и военных операциях. Помимо бойцов спецподразделений и десантно-диверсионных отрядов, активно применялась также артиллерия и авиация. Например, в Абхазии грузинские военные формирования сбили российский истребитель СУ-27, пилотируемый российским летчиком. Российское министерство обороны цинично отреагировало на этот факт, заявив, что грузины нанесли опознавательные знаки российской армии на фюзеляж самолета.

24 июня 1992 года было подписано Сочинское (Дагомыское) соглашение. Это двустороннее соглашение между Грузией и Россией установило принципы урегулирования грузино-осетинского конфликта.

К сожалению, абхазский конфликт продолжался, несмотря на заключение после переговоров нескольких соглашений о прекращении огня. К ним относились соглашения от 3 сентября 1992 года и 27 июля 1993 года. Во всех случаях сепаратистские вооруженные силы спорных регионов и российская армия нарушали эти соглашения. После подписания первого соглашения 3 сентября 1992 года грузинское население в Гагре было подвергнуто массовым казням и этнической чистке в период с 1 по 3 октября 1992 года. После подписания соглашения о прекращении огня 27 июля 1993 года — которое Грузия выполнила, осуществив демилитаризацию Сухуми, — сепаратистские силы при поддержке России начали 16 сентября широкомасштабный штурм Сухуми, за которым последовала этническая чистка местного грузинского населения, завершившийся падением Сухуми 27 сентября 1993 года.

Эти нарушения и постоянное вмешательство российской армии и российских спецслужб гарантировали, что Россия достигнет своей цели в Южной Осетии/Цхинвальском районе и Абхазии. Центральное грузинское правительство утратило контроль над этими районами, тысячи гражданских лиц погибли в результате этнической чистки и несколько сотен тысяч человек лишились своих домов и крова. После этнической чистки и вынужденной массовой эмиграции в Абхазии осталось всего 20–25 процентов довоенного местного населения. Чтобы закрепить достигнутое, Россия прибегла к дипломатическим маневрам, чтобы сохранить статус-кво и узаконить его соглашением о прекращении огня. Именно в этот период времени Грузия согласилась вступить в СНГ. 9 декабря 1993 года Грузия стала членом Организации Договора о коллективной безопасности СНГ.

14 мая 1994 года было подписано Московское соглашение «о прекращении огня и разъединении сил» в Абхазии, которое предопределило все дальнейшие форматы действий.

Следует отметить, что дипломатические усилия России привели к тому, что Россия стала единственной признанной организованной силой в регионе. По сути дела, Россия выступала в роли как посредника, так и миротворца в конфликте, который Москва не только развязала, но и продолжала принимать в нем активное участие. Вопреки всякой логике, российским оккупационным силам, таким образом, был предоставлен статус миротворцев.

В Южной Осетии/Цхинвальском районе и Абхазии были инициированы якобы нейтральные «мирные процессы», позволявшие России определять и контролировать ситуацию в обоих регионах. Для дипломатического прикрытия миротворцы в Абхазии были названы миротворцами «СНГ», хотя на самом деле эти силы по своему составу были исключительно российскими. И в Южной Осетии/Цхинвальском районе Россия имела двойное представительство — в форме миротворческих представителей из Северной Осетии (автономного образования в Российской Федерации, не имеющего международной правосубъектности) и России при всего лишь одной группе грузинских миротворцев. Это было следствием влияния, которое Россия приобрела и оказывала в обеих зонах конфликта.

В действительности же «миротворческие силы», размещенные в Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальском районе по условиям Сочинского/Дагомысского и Московского соглашений, не были подготовлены для выполнения миссий мира. На самом деле эти силы были обычными пехотными подразделениями, которым было приказано взять на себя функции оккупационных сил (хотя теперь и на основании «согласованного мандата»).

1.3. Участие международных учреждений

Столкнувшись с такой сложной реальной ситуацией, Грузия попыталась урегулировать конфликты с помощью международных специализированных учреждений и организаций. Эти международные организации распределили между собой ведущие роли в миротворческих усилиях в районах конфликта. Организация Объединенных Наций возглавила эти усилия в Абхазии, а Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) — в Южной Осетии/Цхинвальском районе.

Миссия ОБСЕ в Грузии

6 ноября 1992 года была учреждена миссия ОБСЕ в Грузии. Наряду с другими функциями, в мандате ОБСЕ в качестве первоочередных задач указывались наблюдение за общей ситуацией в Южной Осетии/Цхинвальском районе и обязательство оказывать содействие в целях продолжения мирного процесса. В частности, ОБСЕ в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций открыла Бюро по наблюдению за соблюдением прав человека в Абхазии в 1997 году.

До войны в августе 2008 года в Южной Осетии/Цхинвальском районе было всего восемь военных наблюдателей ОБСЕ. Несмотря на неоднократные просьбы Грузии увеличить число наблюдателей, российская сторона и их союзники-сепаратисты отказались дать согласие на создание соответствующей наблюдательной миссии в зонах конфликта.

В этот период стало очевидно, что Россия пытается умалить роль ОБСЕ и представить ее как второстепенного игрока. Цель России заключалась в том, чтобы Смешанная контрольная комиссия при доминирующей роли России стала и оставалась единственным активным игроком в регионе. Таким образом, такая комбинация создавала только иллюзию функционирующего мирного процесса.

Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Абхазии

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял первую резолюцию о положении в Грузии 9 июля 1993 года (резолюция 849). Ввиду сохранявшейся в Абхазии напряженности по условиям резолюции Генеральному секретарю и его Специальному представителю было поручено оказывать содействие в заключении соглашения о прекращении огня между сторонами. За ней последовали резолюции Совета Безопасности 854 от 6 августа 1993 года; 858 от 24 августа 1993 года; и 881 от 4 ноября 1993 года. Эти резолюции помогли подготовить почву для учреждения Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Абхазии, Грузия.

После подписания очередного соглашения 14 мая 1994 года Совет Безопасности принял резолюцию 937 (21 июля 1994 года). В ней давалась санкция на увеличение численности военных наблюдателей Организации Объединенных Наций (до 136 человек) и был пересмотрен мандат миссии.

Несмотря на достаточные оперативные ресурсы Миссии Организации Объединенных Наций, международные силы быстро утратили свою ведущую роль, уступив ее более многочисленным российским «миротворческим силам». Как и до этого в случае ОБСЕ, преимущественно российские «миротворческие силы» СНГ превратились в главные «миротворческие» силы в абхазском регионе. Это позволило России игнорировать действующие соглашения и еще более усилить свою оккупацию.

По изложенным выше причинам международное сообщество не смогло добиться ощутимых результатов — факт, который был отмечен и отражен в документах совещания министров ОБСЕ в 1994 году в Будапеште. На этом совещании государства-члены выразили свою озабоченность по поводу «односторонних актов», предпринятых фактическими властями Абхазии. В частности, они отметили, что эти акты «подрывают усилия Организации Объединенных Наций и ОБСЕ по содействию мирному политическому урегулированию путем переговоров между сторонами конфликта». Государства-члены выразили свою глубокую озабоченность «по поводу этнической чистки, массового изгнания людей, преимущественно грузин, из мест их проживания и гибели большого числа невинных мирных граждан».

Факт неисполнения фактическим абхазским правительством своих обязанностей отражен в многочисленных резолюциях ООН, принятых за соответствующий период (S/RES/892/1993, S/RES/896/1994, S/RES/906/1994, S/RES/937/1994).

Вполне очевидно, что прямым следствием действий и политики России в этот период стало ослабление государственности Грузии. Это, в свою очередь, свело к минимуму шансы на создание благоприятных условий, необходимых для урегулирования конфликта и развития грузинского го-

сударства. «Синдром проигранных войн», большое число беженцев и внутренне перемещенных лиц — все это вместе взятое нанесло значительный урон экономике Грузии, а слабость институтов Грузии обрекла на неудачу ее попытки освободиться от влияния России и добиться полной самостоятельности.

Глава 2

Замороженные конфликты

1994–1999 годы

2.1. Общий обзор

В период с 1994 по 1999 год Россия постепенно заняла в Грузии положение, которое она и стремилась занять. В результате гражданских столкновений, этнополитических конфликтов и вражды между кавказскими народами, которые Москва постаралась обострить в Грузии, Россия смогла добиться желаемого положения, при котором она стала единственной организованной и функционирующей военной/политической силой. Ввиду этого она могла также претендовать на статус единственной силы, способной гарантировать мир и стабильность в регионе.

Следует отметить, что в этот период Россия не выполнила свои «миротворческие» обязанности. Например, она не создала необходимые условия для безопасного и достойного возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев и не оказала содействия в реализации каких-либо программ укрепления доверия.

Все это время Россия продолжала активно поддерживать, иногда тайно, сепаратистские администрации. Она располагала четырьмя военными базами на грузинской территории (Тбилиси, Ахалкалаки, Батуми, Гудаута); она полностью контролировала режим в Аджарской Автономной Республике (режим, возглавлявшийся Асланом Абашидзе); и имела возможность влиять на назначение высокопоставленных должностных лиц в грузинском правительстве.

В то же время грузинское правительство сосредоточило свои усилия на восстановлении страны и преодолении гуманитарных и политических последствий войн и ликвидации причиненного в результате этого материального ущерба.

2.2. События в зонах конфликта

С начала 1990-х годов и впоследствии Россия контролировала наиболее важные в стратегическом отношении территории Южной Осетии/Цхинвальского района и большую часть Абхазии (за исключением Кодорского ущелья).

Под защитой России в Сухуми и Южной Осетии/Цхинвальском районе были созданы марионеточные «политические элиты», из которых были сформированы в приказном порядке «местные органы власти». Чтобы сохранить свой контроль, Москва назначала в эти органы российских функционеров и сотрудников служб безопасности Российской Федерации. Марионеточные режимы в Сухуми и Южной Осетии/Цхинвальском районе щедро финансировались — а на самом деле содержались — Москвой с использованием различных

каналов поддержки. На этих территориях главной валютой стал российский рубль. В широких масштабах привлекались российские инвестиции, имущество же грузинских властей и частных лиц присваивалось и распродавалось.

В силу этого эти регионы оказались полностью привязанными к России — в политическом, экономическом, социальном и культурном отношении. Наглядным тому примером является Южная Осетия/Цхинвальский район, который превратился в анклав, соединенный с Россией только через Рокский тоннель.

При этом произошел крах экономики этих регионов. В Абхазии почти вся инфраструктура, разрушенная в результате войны, остается невосстановленной. Как следствие, сократился потенциал развития туризма. Экономика сепаратистов выживала благодаря контрабанде российских товаров на остальную территорию Грузии, продаже ценной древесины, уничтожению природной среды, развитию кустарного промысла, приезду на отдых небольшого числа российских туристов и широкомасштабной поддержке за счет российских субсидий.

Режим в Южной Осетии/Цхинвальском районе также подпитывался доходами от преступной деятельности. Основными их источниками, с ведома и при участии режима, были контрабанда спирта и горючего, переправка краденого имущества и угнанных автомобилей в Россию, грабежи и кражи со взломом. Для руководства сепаратистских властей щедрые российские субсидии были не чем иным, как взятками, которые редко, если вообще, доходили до местного населения. Еще одним источником дохода для Южной Осетии/Цхинвальского района были так называемые таможенные сборы, которые взимались с любых товаров, перевозившихся по транскавказской автомобильной дороге. Эта дорога использовалась Арменией и военными, размещенными на российских базах.

Оба региона стали своего рода «тихими гаванями», где царило беззаконие, а преступники могли найти убежище и защиту от правосудия. Обыденными явлениями стали наркоторговля, контрабанда и вымогательство. Даже самая пустяковая экономическая деятельность (например, выращивание цитрусовых, орехов и других сельскохозяйственных культур местными фермерами) контролировалась криминальными группировками.

Ситуация вокруг ратификации рамочного соглашения между Грузией и Россией — еще один пример российской политики. Рамочное соглашение было подписано в 1994 году во время официального визита Бориса Ельцина в Грузию. Грузия ратифицировала этот документ, а Россия нет. Вполне очевидно, что Россия не собиралась признавать международно признанную границу Грузии.

Ввиду сложившейся ситуации Грузия с 1997 года и впоследствии пыталась инициировать международный процесс урегулирования конфликта. Это выражалось в проведении политики, имевшей целью «интернационализировать» процесс и/или ослабить доминирование России, повысив роль международный действующих лиц. Плодом этих усилий стали Женевские переговоры, начавшиеся в ноябре 1997 года под эгидой Организации Объединенных Наций. Достаточно активно стала действовать так называемая Группа друзей Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, включая Германию, Россию, Великобританию, США и Францию. Все дальнейшие переговоры про-

водились в таком же формате. Одним из механизмов, использовавшихся рабочей группой по вопросам безопасности, было так называемое четырехстороннее совещание в Чубурхинджи, на котором Российская Федерация играла ведущую роль.

В этот период тогдашний российский министр иностранных дел Евгений Примаков предложил план создания «общего государства». Согласно этому плану, Грузия должна была признать априори независимость Абхазии; затем два независимых субъекта создали бы под наблюдением России общее государство. Одновременно Россия категорически отвергала любую форму участия международного сообщества. Согласно плану Примакова, субъекты нового образования получили бы право на выход из состава общего государства. План предусматривал также вариант создания «союзного государства». Здесь следует отметить, что международное право не знает такой формы «государственной правосубъектности».

Следует отметить также, что в 1997 году тогдашний президент Грузии Эдуард Шеварднадзе и фактический руководитель Абхазии В. Ардзинба сделали совместное заявление на встрече в Тбилиси о невозобновлении военных действий. Однако, несмотря на это соглашение, в мае 1998 года сепаратисты стали проводить целенаправленную политику этнической чистки в отношении лиц грузинской национальности в Гальском районе. Российские миротворцы, которые были обязаны по своему мандату обеспечивать безопасность населения, ничего не сделали, чтобы остановить этническую чистку в отношении лиц грузинской национальности. Это вызвало новую волну миграции внутренне перемещенных лиц.

Отношения между бывшим президентом Эдуардом Шеварднадзе и фактическим руководителем Южной Осетии Чибировым также достойны упоминания в контексте конфликта в Южной Осетии/Цхинвальском районе. Уже в 1993 году Чибиров занимал руководящие посты в Южной Осетии/Цхинвальском районе, став фактически Председателем Верховного совета Южной Осетии и главой государства.

Ситуацию в этот момент можно было бы охарактеризовать как неустойчиво стабильную, когда активная фаза военной конфронтации перешла в более спокойную фазу противостояния. В этот период контрабанда (особенно спирта) резко возросла. Отдельные грузинские и осетинские группировки из корыстных побуждений быстро нашли общий язык и поток контрабандного товара потек в обоих направлениях: из России в Грузию и из Грузии в Россию. В этот период наблюдалось определенное «потепление» в конфликте.

В 1996 году в Эргнети был открыт рынок, который быстро стал местом торговли контрабандным товаром. Он был пунктом пересечения различных интересов и местом встречи различных действующих лиц, включая сепаратистских лидеров, командования российских миротворцев, преступников и коррумпированных чиновников. Это рынок служил каналом нелегального ввоза товаров на миллионы долларов США в Грузию из России через Южную Осетию/Цхинвальский район. В свою очередь, также через рынок в Эргнети, в Грузию завозились наркотики и оружие, торговля которыми помогала финансировать преступные группировки и сепаратистский режим. Таким образом, рынок стал важным источником дохода. С осетинской стороны он контролировался семьей Людвиг Чибирова, который после победы на «выборах» 1996 го-

да получил статус «президента Южной Осетии». Грузинская сторона согласилась открыть рынок, чтобы «сблизить людей».

Вслед за активизацией этих общих деловых контактов последовали встречи между политическими лидерами. В данном контексте подписанный в Москве 16 мая 1996 года меморандум («Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия») можно рассматривать как первый шаг к сближению между Грузией и сепаратистским регионом Южной Осетии.

За этим последовал ряд встреч между Шеварднадзе и Чибировым (в 1996 году во Владикавказе, в 1997 году в Джаве, в 1998 году в Боржоми). Они позволили добиться некоторых положительных сдвигов, так как стороны начали говорить о возвращении внутренне перемещенных лиц, экономическом развитии, политическом урегулировании проблем и защите населения в зоне конфликта.

Наряду с этим реальная ситуация в зоне конфликта начала улучшаться. Общие деловые интересы сблизили людей и уровень конфронтации снизился. Однако причиной такой динамики была торговля контрабандным товаром, что, в конечном счете, отрицательно сказалось на институциональном развитии грузинского государства и было одним из факторов, обусловивших неспособность обеспечить бюджетные потребности государства.

Положительная динамика исчезла после дальнейшей переориентации Грузии на Запад и «избрания» Эдуарда Кокойты «президентом Южной Осетии». В частности, Россия активно способствовала избранию Кокойты на пост президента с целью эскалации напряженности в регионе.

Таким образом, Россия вновь предприняла шаги, чтобы затормозить естественное движение Грузии в направлении интеграции в западное и европейское пространство. Делая это, Россия, по сути дела, оказывала прямое и косвенное политическое влияние на суверенный выбор грузинского государства. Это влияние усугублялось экономической зависимостью Грузии от России, манипулированием Россией противоречиями в обществе и неспособностью международного сообщества разработать действенные механизмы урегулирования конфликтов. Используя свое прямое влияние в зонах конфликта, Россия могла в любой момент по своему усмотрению либо «размораживать», либо «раздувать» конфликты.

Глава 3

Формирование антигрузинской политики

Весна 1999 года — 2008 год

С 1999 года подход и политика России в отношении Грузии резко изменились в сторону их ухудшения. Это было обусловлено меняющейся природой политической элиты России и рядом геополитических факторов.

В этот период Грузия добилась прогресса в освобождении себя от контроля элит, который они осуществляли при поддержке нерегулярных вооруженных формирований. Она приступила к строительству более дееспособных государственных институтов. Наряду с этим осознание политической динамики и воля

к интеграции в евроатлантическое пространство стали более сильными и были предприняты некоторые шаги, чтобы избавить Грузию от российского влияния.

В вопросе о российских военных базах в Грузии Грузия ответила отказом на просьбу России оставить ее базы на грузинской территории. Тем не менее только давление Запада на шестом Стамбульском саммите ОБСЕ в 1999 году наконец-то заставило Россию обязаться вывести полностью ее военные базы. Несмотря на это, в нарушение своих международных обязательств, Россия продолжала отказываться от вывода своей военной базы из Гудауты, Абхазия. Россия оправдывала свое дальнейшее там присутствие «волеизъявлением абхазского народа».

При поддержке Запада Грузия и Азербайджан начали работать над идеей создания южнокавказского транспортного коридора, соединяющего Запад с центральноазиатскими странами. Как ожидалось, это положило бы конец российской транспортной, энергетической и политической монополии на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Это стало предпосылкой для соглашения о строительстве трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан, которое было должным образом подготовлено и подписано при участии западных союзников и других международных частных компаний.

В 1999 году Грузия вышла из Организации Договора о коллективной безопасности СНГ.

Вторая война в Чечне также началась в этот период; по сути дела это было следствием российской политики поддержки сепаратистских групп в Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальском районе. Многие из так называемых «героев Абхазии» были в числе главных игроков в новой войне в Чечне. Пожалуй, самым известным из них был террорист Шамиль Басаев, который принимал активное участие в военных действиях против Грузии в начале 1990-х годов. Во второй войне, несмотря на давление со стороны России, Грузия отвергла просьбу России об использовании грузинской территории для переброски вооруженных сил в Чечню. В ответ Россия начала регулярно бомбить Панкисское ущелье, расположенное на территории Грузии.

В 2000 году тогдашний президент Эдуард Шеварднадзе неоднократно предлагал заключить рамочное соглашение между Грузией и Россией, которое подлежало бы ратификации обоими парламентами. Была учреждена специальная комиссия и подготовлен рабочий вариант соглашения. К сожалению, эта инициатива не получила продолжения.

В конце 2000 года Россия нарушила принципы СНГ и ввела визовый режим для Грузии. Она объясняла свое решение продолжающейся военной кампанией в Чечне и якобы ее стремлением положить конец проникновению «террористических групп». В то же время она продолжала идти навстречу жителям Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальского района. И действительно, сепаратистские регионы пользовались более либеральным визовым режимом. Поступая таким образом, Россия вводила дифференцированный визовый режим для отдельных категорий населения в соседней стране. Это является грубым нарушением норм международного права и посягательством на суверенитет Грузии.

В 2000 году в Бадене (Австрия) по инициативе ОБСЕ состоялась встреча грузинских и югоосетинских экспертов. На встрече был подготовлен рабочий документ об урегулировании конфликта в Южной Осетии/Цхинвальском рай-

оне. Однако этот документ доработан не был. В нем речь шла о признании территориальной целостности Грузии, праве осетин на самоопределение, автономном статусе Южной Осетии, гарантиях безопасности и демилитаризации зоны конфликта. Тогда договоренности достичь не удалось по ряду вопросов, в частности о том, как примирить восстановление территориальной целостности с правом на самоопределение; правовом статусе, который следует предоставить Южной Осетии в составе грузинского государства при установлении связей с Северной Осетией; атрибутах государственности, которыми Южная Осетия/Цхинвальский район (как автономный район) должна обладать, если Грузия станет федерацией.

Тем не менее в рабочем документе выражалась общая готовность изучить причины конфликта, улучшить сотрудничество между правоохранительными структурами, содействовать добровольному и организованному возвращению внутренне перемещенных лиц, оказывать помощь в реституции имущества внутренне перемещенных лиц и способствовать получению компенсации. В рабочем документе подчеркивалась необходимость решения проблем экономического восстановления и важность привлечения в будущем инвестиций на цели развития. В нем, однако, не были указаны сроки дальнейших переговоров.

В 2001 году Друзья Генерального секретаря ООН приступили к работе над «Основными принципами разграничения полномочий между Тбилиси и Сухуми». Согласно так называемому документу Бодена, Абхазии предоставлялась широкая автономия и элементы суверенитета в границах грузинского государства. Примечательно, что в то время Россия формально одобрила этот документ и его содержание. Однако абхазы отвергли его.

В 2002 году на саммите НАТО в Праге Грузия объявила о своем стремлении стать членом НАТО. США затем начали реализацию программы «Обучи и оснасти», в рамках которой военные инструкторы США приступили к обучению Вооруженных сил Грузии. Это неизбежно привело к расширению американского присутствия в Грузии.

В ответ на законное стремление Грузии вступить в члены НАТО Россия начала выдачу российских паспортов жителям сепаратистских регионов. Россия оправдывала свои действия гуманитарными соображениями, несмотря на явное нарушение норм международного права.

Летом 2002 года министерство иностранных дел Российской Федерации начало проставлять специальные штампы в советские паспорта жителей Абхазии. На основании этих штампов в 2003 году Россия произвела массовую незаконную выдачу российских паспортов жителям Абхазии. Грузинская сторона заявила протест, который остался без внимания. На самом же деле, российская сторона цинично отрицала вообще факт массовой выдачи российских паспортов в Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальском районе.

Весной 2006 года в отношении Грузии было введено экономическое эмбарго. Указав, что это необходимо по санитарным соображениям, Россия запретила экспорт самых обычных грузинских потребительских товаров в Россию — вина, минеральной воды, фруктов и цитрусовых.

Помимо этого, была введена транспортная блокада. Было прекращено прямое воздушное сообщение и закрыт пункт пропуска в Ларсе между Грузией и Россией. В то же время, однако, Россия продолжала перевозить пассажиров и

грузы в Южную Осетию через Рокский тоннель и мост через реку Псоу. Этот маршрут использовался также для переброски войск и вооружений в сепаратистские регионы.

С начала 2006 года наблюдались значительный рост количественного и качественного состава российских шпионских служб и активизация их деятельности. Это было еще одним явным признаком подготовки России к военной конфронтации. В сентябре–октябре 2006 года грузинское правительство задержало граждан России и Грузии, подозреваемых в шпионаже; шпионы, имевшие российское гражданство, были высланы в Российскую Федерацию.

После этого инцидента осенью 2006 года российское правительство начало находить и в принудительном и массовом порядке выселять из страны грузин, проживающих в России, только на основании их этнического происхождения и гражданства. Во многих случаях некоторые лица подвергались принудительному аресту и незаконному задержанию. Затем их сажали на транспортные самолеты и незаконно отправляли в Грузию.

Методы провоцирования выступлений различных военных и полувоенных формирований в попытке ослабить грузинское государство. Эти методы применялись даже при предыдущем правительстве. В 2006 году Эмзар Квициани, бывший командир отряда ополчения «Монадире» («Охотник»), поднял мятеж в Кодорском ущелье. Грузинское правительство провело полицейскую операцию и подавило мятеж. Квициани бежал. Грузинские власти постановили сделать Кодорское ущелье штаб-квартирой абхазского правительства в изгнании и начать в ущелье восстановительные работы. В результате были построены новые и отремонтированы старые дороги; модернизированы базовые объекты инфраструктуры и медицинские учреждения. Для обеспечения безопасности местного населения грузинское правительство разместило в ущелье дополнительные силы полиции.

К декабрю 2006 года президент Путин почувствовал себя достаточно уверенно, чтобы предупредить своего грузинского коллегу, что он собирается создать «северный Кипр» в Грузии. Президент Путин такое же предупреждение адресовал Генеральному секретарю НАТО.

В июле 2007 года Россия сделала заявление о приостановлении действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Приостановление действия Договора вступило в силу 12 декабря 2007 года. Одновременно Россия начала массированное наращивание войск вблизи грузино-российской границы и в регионах конфликта.

В тот же период на оккупированных территориях активизировалась военная деятельность России и необычно усилились деструктивность действий и агрессивность российских марионеточных режимов.

В Южной Осетии/Цхинвальском районе все мужское население входило в состав военизированных подразделений. Оно обучалось и оснащалось при участии российских инструкторов, включая представителей российских миротворческих сил. В Абхазии сепаратистские части обучались и оснащались при участии штатных и отставных офицеров российской армии.

В 2007 году Россия несколько раз бомбила грузинские территории; эти действия были направлены против грузинского государства и были еще одним актом агрессии.

В течение 2007 года российские силы, таким образом, с применением военной силы нарушали неприкосновенность суверенной территории Грузии, что является неприкрытым актом агрессии. Например, российские ВВС атаковали села Ажара и Чхалта в Верхней Абхазии/Кодорском ущелье, обстреляв их ракетами АТ-6 «Штурм» и АТ-9 «Атака». Этот инцидент расследовался Совместной группой ООН по установлению фактов (СГУФ). В заключении по итогам расследования, обнародованном 12 июля, СГУФ подтвердила применение ракет АТ-6 «Штурм» и АТ-9 «Атака» и указала направление, с которого самолеты вошли в воздушное пространство Грузии.

Отсутствие должной оценки инцидента, произошедшего 11 марта, привело к новому обстрелу с воздуха, осуществленному российской стороной 6 августа 2007 года. На этот раз село Цителубани было обстреляно дистанционно управляемыми противорадарными ракетами («Радуга» КН-58). Для расследования этих нападений было начато три международных расследования.

Согласно докладу группы по установлению фактов (выпущенному 14 августа 2007 года), неопознанный летательный аппарат вторгся в воздушное пространство Грузии со стороны России, выпустил ракету КН-58 по Цителубани и повернул назад в сторону российского воздушного пространства. Вторая миссия по установлению фактов, совместная грузино-российская комиссия, не смогла прийти к каким-либо выводам. К тому же руководитель российской группы по расследованию генерал-лейтенант Игорь Хворов даже утверждал на пресс-конференции, что грузинское воздушное пространство не нарушалось, и выдвинул версию, что ракета была взорвана в другом месте, а ее обломки перевезены в Цителубани.

Третья международная группа по установлению фактов подтвердила заключения первой группы. Тем не менее, ОБСЕ не дала исчерпывающую оценку этому варварскому акту. Специальный представитель действующего Председателя ОБСЕ г-н Миомир Зузул после этого заявил, что событие, имевшее место 6 августа, повысило напряженность и отрицательно повлияло на российско-грузинские отношения. Однако, по мнению г-на Зузула, миссия ОБСЕ не могла быть судьей в этом случае и, поскольку заключения групп, проводивших расследование, расходились, «крайне сложно составить ясную картину» произошедшего.

Как только грузинские территории были очищены от коренного грузинского населения, Россия стала укреплять их марионеточные режимы и приступила к постепенной аннексии этих территорий. Законодательная, финансовая, экономическая, социальная, культурная и образовательная системы оказались полностью привязанными к России. Чтобы обосновать законность действий России были переписаны учебники истории. Более того, российское телевидение и СМИ стали единственными медийными источниками информации на оккупированных территориях, грузинские же СМИ и Интернет-сайты были заблокированы (и остаются заблокированными). Российские спецслужбы контролируют практически все государственные и гражданские организации и ассоциации. Нередко российские спецслужбы просто назначают российских граждан (многие из которых являются сотрудниками спецслужб) на важные посты

в фактическом правительстве. Российские военные обучали и экипировали сепаратистские вооруженные силы, снабдив их вооружениями. Они разместили свои собственные ВВС в Абхазии, а тем временем цхинвальские сепаратисты получили в свое распоряжение внушительную по мощи военную машину. Оба сепаратистских режима были снабжены средствами противовоздушной обороны.

В преддверии саммита НАТО в Бухаресте 2–4 апреля 2008 года российские действия стали еще более угрожающими. Ухудшение отношений совпало по времени с дискуссиями по вопросу о предоставлении Украине и Грузии права на участие в Плане действий для членства (ПДЧ).

В ответ российский президент и другие высокопоставленные ответственные лица неоднократно заявляли, что предоставление Грузии права на участие в Плане действий для членства будет воспринято как враждебный акт по отношению к России. По словам министра иностранных дел России Сергея Лаврова, «Россия сделает все, чтобы не допустить вступления Грузии и Украины в альянс».

По данным лондонского Международного института стратегических исследований, к 2008 году сепаратистские регионы стали одними из самых милитаризованных территорий в мире, если исходить из количества единиц оружия на душу населения. В настоящее время военной техники и вооружений в сепаратистских анклавах больше, чем в остальной части Грузии.

Вполне очевидно, что российский политический истеблишмент в своих действиях руководствовался двойными стандартами. С одной стороны, он в собственных интересах использовал исключительные права, которыми его наделили по условиям миротворческих мандатов, а с другой — открыто оказывал политическую, финансовую и военную помощь сепаратистским режимам.

Параллельно с этим Россия нарушила все соглашения, стороной которых она являлась в регионе. Сюда относятся и резолюции Совета Безопасности ООН. Вместо того, чтобы активно заниматься урегулированием конфликта, Россия стремилась поддерживать ситуацию в состоянии высокой напряженности, при которой конфликт мог вспыхнуть в любой день. Создавая и подпитывая такую ситуацию, Россия смогла манипулировать этими рисками и использовать их с выгодой для себя.

В то же время подлинный мирный процесс не шел. Несмотря на то, что отдельные инициативы выдвигались и осуществлялись, они не стали частью единого и последовательного мирного процесса и, следовательно, не принесли имевших продолжение результатов.

В связи с этим Россия, несмотря на ее статус посредника, окончательно превратилась в вовлеченную в конфликт сторону. Это было отмечено, хотя и с опозданием, в резолюции, принятой Парламентской Ассамблеей Совета Европы (№ 1633 (2008)).

Глава 4

Период после «Революции роз»

Январь 2004 года — 2008 год

После «Революции роз» в 2003 году грузинское правительство было по-прежнему в крайне трудной ситуации, а прогрессирующее ухудшение грузино-российских отношений отражалось на положении в регионах конфликта.

В обоих регионах преступные акты, включая убийства, похищения людей, вымогательство и торговлю краденым имуществом, продолжали иметь место. В целях вымогательства люди похищались в других частях Грузии и насильно вывозились в регионы конфликта.

Мирные инициативы Грузии

После «Революции роз» новое правительство начало осуществление институциональных и экономических реформ в стране. В это время одной из главных задач было мирное восстановление территориальной целостности Грузии. Новое правительство стремилось установить теплые отношения с Россией и как символический жест президент Саакашвили совершил свой первый визит в качестве президента в Москву.

Несмотря на эти усилия снизить напряженность, к августу 2004 года ситуация вновь резко ухудшилась. Грузинские правоохранительные органы проводили операции по борьбе с контрабандой. Поэтому дороги и тропы, использовавшиеся преступниками в целях контрабанды, были заблокированы, а рынок в Эргнети закрыт, в результате чего были ликвидированы основные источники дохода преступников и их покровителей. Россия активно выступала против этих законных действий, предпринятых грузинским правительством и энергично вмешалась в возобновившийся конфликт. Российские СМИ играли при этом заметную роль, начав долгую пропагандистскую войну. В Южную Осетию были срочно направлены добровольцы с Северного Кавказа и проведена мобилизация осетинского населения. Российские армейские подразделения были развернуты на Северном Кавказе у грузинской границы и большой арсенал вооружений доставлен в Южную Осетию/Цхинвальский район.

Чтобы избежать дальнейшей эскалации, грузинское правительство передало под контроль «миротворцев» ряд важных в стратегическом отношении позиций. Подразделения министерства внутренних дел Грузии были также выведены из региона. Кроме того, грузинское правительство не возобновило работу закрытого рынка в Эргнети. Его закрытие позволило укрепить единство таможенного и экономического пространства Грузии, а это способствовало увеличению бюджетных поступлений и существенно подорвало основной источник дохода сепаратистов и преступников в Южной Осетии/Цхинвальском районе. Поэтому эти действия были раздражающим фактором для сепаратистов и российских миротворцев, подталкивая их на новые агрессивные акции. Закрыв успешно этот рынок, грузинское правительство предложило альтернативное решение на основе широкомасштабного плана экономического возрождения и развития в регионе.

Чтобы снизить напряженность ситуации, премьер-министр Грузии Зураб Жвания встретился с Эдуардом Кокойты, лидером сепаратистского режима в Южной Осетии/Цхинвальском районе. В ответ российская сторона передала под контроль осетин те позиции, которые были переданы Грузией миротворцам. Российская сторона также активизировала обучение и подготовку сепаратистских сил. Такая политика дополнялась усилением политической поддержки сепаратистского режима со стороны российского правительства.

Правительство продолжало поиски международного миротворческого контингента, который бы действовал при поддержке нейтральных и беспристрастных посредников. Россия, однако, была категорически против этих мирных инициатив и использовала свой контроль над сепаратистами, чтобы сорвать заключение какого бы то ни было международного соглашения.

Грузинское правительство продолжало не раз делать попытки организовать прямые переговоры с сепаратистами. Правительство реорганизовало структуру законных органов власти Абхазии, чтобы лучше реагировать на потребности населения. Была надежда на установление рабочих отношений с новоизбранным фактическим абхазским президентом Сергеем Багапшем, который поначалу занимал весьма националистическую и менее пророссийскую позицию.

Роль представителей законного правительства Абхазии и внутренне перемещенных лиц из Абхазии значительно повысилась в контексте мирных форматов в процессе урегулирования конфликтов.

В Южной Осетии грузинское правительство смогло улучшить отношения с теми бывшими сепаратистскими лидерами, которые пользовались доверием широких слоев населения. Эта тенденция создавала возможность для сотрудничества между не стоящими на позициях сепаратизма или соблюдающими нейтралитет гражданами и центральными государственными властями в Тбилиси. Впервые несепаратистские элементы населения стали активными участниками мирного процесса.

Логическим итогом этого процесса было создание временного территориально-административного органа в Южной Осетии/Цхинвальском районе, то есть несепаратистской политической платформы. Благодаря скоординированным действиям с центральным правительством и международными организациями местная администрация приступила к осуществлению экономических, социальных и культурных проектов.

Грузинское правительство начало выполнение программы реконструкции инфраструктуры в регионе. В период 2004–2008 годов при существенном финансировании со стороны грузинского правительства были реализованы многочисленные проекты: построены и отремонтированы объекты энергетической инфраструктуры (электростанция в Хейти, высоковольтная линия электропередач из Горийского района в ущелье Диди-Лиахви), построены или восстановлены учреждения образования и здравоохранения (школы в Тамарашени, Свери, Курте и больница в Курте), построены спортивные центры и центры досуга (спортивный комплекс в Ачабети, кинотеатр, спортивная площадка и детский центр досуга в Тамарашени), а также отремонтированы административные здания (комплекс зданий полиции в Тамарашени и Курте, административное здание в Курте). Отремонтированы также дороги и водопроводные сети и ир-

ригационные системы. Грузинское правительство выделило на эти проекты более 15 млн. грузинских лари.

Много делалось и для защиты грузинского населения в Южной Осетии/Цхинвальском районе. Разрешенная по закону численность грузинского миротворческого батальона была увеличена. Улучшено оснащение и финансирование местных отделений полиции в грузинских селах в регионе. С целью распространения свободной и объективной информации и содействия сближению местных жителей была создана русскоязычная телекомпания («Алания»).

Несмотря на эти усилия, 1 февраля 2005 года вблизи здания полиции в Гори был совершен террористический акт, в результате которого 3 сотрудника полиции погибли и более 20 граждан были ранены.

Примечательно, что за неделю до этого террористического акта, 26 января 2005 года, президент Грузии выступил с речью в Парламентской Ассамблее Совета Европы, изложив мирные инициативы в отношении Южной Осетии/Цхинвальского района. В результате формального расследования было установлено, что за террористическими актами стоят российские тайные спецслужбы.

Грузинское правительство выдвигало много мирных инициатив международному сообществу и внесло требуемые изменения в свое законодательство в поддержку этих инициатив. Грузинские официальные лица продолжали использовать любую возможность для содействия мирному урегулированию конфликта.

Например, 22 сентября 2004 года на Генеральной Ассамблее ООН президент Грузии выступил с новыми мирными инициативами урегулирования конфликта. Эти инициативы включали поэтапные планы, в том числе меры укрепления доверия, планы демилитаризации и декриминализации, широкую автономию для регионов конфликта и повышение уровня защиты населения в зонах конфликта.

26 января 2005 года президент Грузии выдвинул очередные мирные инициативы в отношении Южной Осетии/Цхинвальского района в Парламентской Ассамблее Совета Европы, направленные на объединение региона мирными средствами. Этот план предусматривал предоставление широкой автономии Южной Осетии/Цхинвальскому району с конституционной гарантией права на прямые выборы своих местных исполнительных и законодательных органов власти. Согласно этой инициативе, Южная Осетия/Цхинвальский район будут обладать полномочиями на самоуправление и юрисдикцию в отношении местной экономики, культуры, образования и окружающей среды. В то же время в Конституцию Грузии будут внесены соответствующие поправки, которые обеспечат представительство Южной Осетии в различных ветвях государственной власти Грузии.

Планом предусматривалось официальное признание языка Южной Осетии и выделение центральным правительством средств на охрану культурного наследия Южной Осетии. Помимо этого, планировалось ассигновать государственные ресурсы на инфраструктурные проекты и развитие малого бизнеса. Планировалось также погашение просроченной задолженности по пенсиям и реституция потерянного или поврежденного имущества в результате войны в

1991–1992 годах и создание межведомственной комиссии для решения этих вопросов.

План урегулирования конфликта был рассчитан на три года. В течение этого времени предполагалось создать под командованием международных организаций смешанные грузино-осетинские полицейские силы, способные обеспечивать безопасность и свободу передвижения населения. По плану, ОБСЕ играла бы роль «контролера мира», а ЕС — роль «гаранта мира».

26 октября 2005 года премьер-министр Грузии представил также вышеупомянутый план с дополнительными деталями в Политический комитет ОБСЕ и ЕС. По плану, Южной Осетии предоставлялась широкая автономия, вводились в действие механизмы реституции имущества, начиналась демилитаризация зоны конфликта в Цхинвальском районе и расширялось участие международного сообщества в мирном процессе и переговорах. За неизбежным исключением России, все члены Европейского союза поддержали этот план.

6 декабря 2005 года на встрече министров иностранных дел в Любляне было принято заявление по Грузии. В этом заявлении все члены ОБСЕ единодушно поддержали грузинский мирный план. Особенно важно, что министр иностранных дел России также косвенно поддержал грузинское предложение. Однако эти успехи на начальном этапе оказались призрачными: сепаратисты при поддержке России сочли этот план неприемлемым. Примечательно, что Россия в рамках ОБСЕ не возражала прямо против грузинского мирного плана, что свидетельствовало о слабости и непоследовательности ее позиций на международном уровне.

Важность мирных инициатив, выдвинутых президентом Саакашвили на пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, была особо отмечена в Люблянском заявлении ОБСЕ. В нем подчеркивалась важность повышения эффективности существующих форматов достижения мира, включая смешанную контрольную комиссию. Особое внимание уделялось усилиям по возвращению внутренне перемещенных лиц, содействию конструктивному политическому диалогу, укреплению доверия, выполнению программ экономического развития и социальной реабилитации, определению статуса регионов конфликта в составе Грузии и расширению участия международных организаций. С учетом новых мирных инициатив в отношении Абхазии были пересмотрены роли ООН, Специального представителя, Группы друзей ООН и Российской Федерации (ее «миротворческой» миссии). Особое внимание было уделено выполнению проектов защиты прав человека и экономике в регионе конфликта. В связи с этим было предложено открыть в Гальском районе при поддержке ОБСЕ и ООН бюро по правам человека. Открытие такого бюро было заблокировано абхазскими сепаратистами. Подчеркивалась также положительная роль мер укрепления доверия и важность предотвращения обстрелов.

В Люблянском заявлении государства — члены ОБСЕ одобрили создание подразделения гражданской полиции ООН в Гальском районе. В заявлении содержался призыв к абхазской стороне поддержать скорейшее создание вышеупомянутого полицейского подразделения. Там также подчеркивалась необходимость начала переговоров по содействию созданию подразделения гражданской полиции ООН на базе в Гудауте.

14 июня 2006 года на конференции доноров ОБСЕ в Брюсселе государства-доноры выделили 7,8 млн. евро на выполнение плана и его программ реабилитации. Правительство Грузии проявило готовность выделить такую же сумму на программы реабилитации. Благодаря этой помощи была начата Программа экономической реабилитации (ПЭР). Программа финансировалась совместно государствами — членами ЕС и Грузией, которая выделила 300 000 евро. Проект осуществлялся под патронажем ОБСЕ.

В рамках этой программы были отремонтированы образовательные и медицинские учреждения в грузинских и осетинских селах в регионе (в частности школы в Хейти, Джаве, Арцеви и Ксуиси, районная больница в Южной Осетии/Цхинвали и поликлиника в Свери); восстановлены объекты электроснабжения и водопроводной сети (восстановительные работы на газопроводе в Южной Осетии/Цхинвальском районе и доставка специального оборудования, восстановление водонасосной станции в Кемерти, восстановительные работы на электрораспределительной сети в Южной Осетии/Цхинвальском районе), ремонт дорожной сети (ремонт мостов в Ксуиси и Дмениси); передача современных агротехнологий местному населению (пчелиные улья и лесопитомники в Южной Осетии/Цхинвальском районе и близлежащих селах). Несмотря на чисто экономический характер программы, основной ее целью было сближение местного населения, повышение доверия и коллективный труд, что полностью соответствовало проводимой правительством Грузии политике.

29 декабря 2006 года парламент Грузии принял «Закон об имущественной реституции и компенсации лицам, пострадавшим на территории Грузии в результате конфликта в Юго-Осетинской автономной области». Им предусматривалось создание комиссии на паритетной основе (в составе кандидатов от представителей грузинской и осетинской сторон и международных юридических лиц). Комиссия должна была заниматься возвращением имущества лицам, пострадавшим на территории Грузии в результате конфликта, и, если такой возможности не было, предоставлением адекватного жилья или компенсации. Закон был написан при участии и помощи ряда международных организаций, специализирующихся в этой области, включая УВКБ.

В марте 2007 года правительство Грузии направило вовлеченным в конфликт сторонам и международному сообществу меморандум о дальнейших шагах, которые оно предлагало предпринять для урегулирования конфликта в Южной Осетии/Цхинвальском районе. Среди прочего, в меморандуме предлагалось следующее:

- прямые переговоры под эгидой ОБСЕ (при участии ЕС, США и России);
- создание специального координационного центра (при участии ЕС, США и России) для координации и контроля работы правоохранительных структур и выполнения программ экономической реабилитации;
- под руководством этого координационного центра создание единой службы полиции в зоне конфликта (на всей территории бывшей Юго-Осетинской автономной области). Обучение и оснащение этого подразделения полиции должны были взять на себя специалисты ЕС;
- полная демилитаризация региона и долгосрочные программы экономической реабилитации;

- Южной Осетии/Цхинвальскому району предоставлялась бы широкая автономия, и ОБСЕ и Европейская комиссия помогли бы создать законодательную базу ее автономии.

В апреле 2007 года парламент Грузии принял «Закон о создании соответствующих условий для адекватного урегулирования конфликта в бывшей Юго-Осетинской автономной области». Этот закон заложил основу для создания временной территориально-административной единицы и ее администрации в Южной Осетии/Цхинвальском районе.

Основными функциями администрации временной территориально-административной единицы были следующие:

- государственное управление в пределах делегированных полномочий;
- проведение переговоров, связанных с автономным статусом бывшей Юго-Осетинской автономной области;
- в пределах своей компетенции сотрудничество с грузинскими государственными органами и международными организациями в выполнении программ и мероприятий, необходимых для мирного урегулирования конфликта;
- разработка соответствующих планов и проектов урегулирования конфликтов (в том числе общественное участие в подготовке проектов); включены положения о привлечении местного населения к разработке этих планов и проектов;
- содействие улучшению взаимоотношений между проживающими на территории бывшей Юго-Осетинской автономной области людьми;
- координация международных гуманитарных проектов;
- содействие программам восстановления местной инфраструктуры.

Для достижения соглашения на основе этого закона правительство Грузии начало консультации с представителями различных заинтересованных групп в Южной Осетии/Цхинвальском районе. С учетом их мнений **10 мая 2007 года** указом президента Грузии (впоследствии одобренным парламентом Грузии) была создана временная территориально-административная единица и ее администрация. Новую администрацию возглавил Дмитрий Санакоев, бывший лидер сепаратистского движения в Южной Осетии.

24 июля постановлением правительства Грузии была учреждена «Комиссия по разработке предложений по определению автономного статуса в рамках государства Грузия для бывшей Юго-Осетинской автономной области». Комиссия провела ряд заседаний, выработала новые идеи и организовала встречи вовлеченных сторон. Были приняты конкретные решения о разработке финансовых и социальных программ в регионе и развитии местного самоуправления.

24 января 2008 года указом президента № 33 был учрежден пост государственного министра по вопросам реинтеграции вместо поста государственного министра по вопросам урегулирования конфликтов. Постановлением № 23 от 8 февраля 2008 года правительство Грузии создало аппарат государственного министра по вопросам реинтеграции и утвердило его регламенты.

Основной задачей этого нового института было обеспечение политической поддержки в деле урегулирования конфликтов, выработка новых мирных инициатив и воссоединение районов конфликта и их населения с остальной Грузией. Этому ведомству поручалось способствовать процессу создания необходимых предпосылок для полномасштабного урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальском районе. С этой целью необходимо было в полной мере задействовать внутренние, государственные и общественные ресурсы, исходя из приверженности государства мирному разрешению конфликтов. Наряду с этим, этому ведомству была поставлена задача добиваться восстановления и использования все еще существующих, но не задействовавшихся ранее грузино-осетинских и грузино-абхазских связей.

Ведомство также задействовало политические и экономические возможности, открывшиеся благодаря присутствию международных организаций и западных партнеров. Сюда относились Европейская программа добрососедства, программы восстановления ОБСЕ и многопрофильные программы, осуществляемые в Грузии США и отдельными западными государствами. Кроме того, это ведомство оказывало помощь в разработке идеи наделения ЕС функцией ведущего посредника в процессе урегулирования конфликтов. Все эти идеи были воплощены в политические, социально-культурные и экономические инициативы и предложения. Эти мероприятия заложили основу, которая, как считало правительство Грузии, была необходима для обеспечения долгосрочного урегулирования конфликтов как в Абхазии, так и Южной Осетии/Цхинвальском районе.

Ввиду того, что правовые механизмы выхода из Смешанной контрольной комиссии отсутствовали, государственный министр Грузии по вопросам реинтеграции выступил с инициативой изменить существующий, но не работающий формат достижения мира (3+1=Россия, Северная Осетия-Алания, юго-осетинский сепаратистский режим, Грузия) на схему 2+2+2, согласно которой обсуждение вопросов урегулирования конфликта велось бы на трех уровнях. Первый уровень включал бы местных лидеров с привлечением к взаимодействию цхинвальского сепаратистского режима и администрации Дмитрий Санакоева; второй — Россию и Грузию как отдельных субъектов международного права и вовлеченных в конфликт сторон; и третий — ОБСЕ и ЕС как нейтральных международных посредников и содействующих сторон.

В ответ Россия и сепаратисты категорически отвергли это предложение. Сепаратисты вообще отказались работать с государственным министром по вопросам реинтеграции из-за слова «реинтеграция» в названии его должности. Чтобы преодолеть эту проблему, статус и титул государственного министра были изменены на следующие: Специальный представитель президента Грузии по вопросам урегулирования конфликтов.

На предложение об организации встреч для Санакоева администрация сепаратистов ответила угрозой лишения всех иностранных официальных лиц и дипломатических представителей права на въезд на территорию под ее контролем и предупредила, что она будет также бойкотировать все будущие встречи (что они и сделали, запретив 23 июня 2008 года послам государств ЕС въезд в Южную Осетию/Цхинвальский район потому, что они встретились с г-ном Санакоевым в Курте).

В апреле 2008 года, несмотря на непрекращающиеся провокации и незаконные действия сепаратистов, президент Грузии выдвинул очередные новые инициативы урегулирования конфликта в Южной Осетии/Цхинвальском районе, предлагавшие осетинской стороне широкую автономию, меры социальной защиты для населения, компенсацию и реституцию поврежденного имущества, свободные и равноправные выборы, статус официальных для осетинского и грузинского языков, создание осетинского телевидения и радио (за счет субсидий правительством Грузии), систему образования под местным контролем, развитие региональных средств печати, музеев и учреждений культуры и упрощенную процедуру пропуска из Южной Осетии/Цхинвальского района в Северную Осетию-Аланию.

Весной 2008 года правительство Грузии начало обсуждение вопроса о создании социально-экономических зон с включением в них территорий конфликта, проект, разработанный государственным министром по вопросам реинтеграции. Предлагалось также создать свободную промышленную зону в Южной Осетии/Цхинвальском районе. Это обосновывалось тем, что создание таких зон способствовало бы правовому и экономическому развитию регионов и тем самым содействовало бы дальнейшему примирению людей.

Последняя попытка избежать конфликта была сделана **7 августа 2008 года**, когда государственный министр по вопросам реинтеграции поехал в Южную Осетию/Цхинвальский район проводить прямые переговоры с лидерами сепаратистов. Руководство сепаратистов, однако, отказалось с ним встретиться.

Мирные инициативы Грузии в отношении абхазского конфликта также были интенсивными и разносторонними.

22 сентября 2004 года за мирными инициативами, выдвинутыми президентом Грузии на Генеральной ассамблее ООН по абхазскому и юго-осетинскому конфликтам (см. выше), последовал новый раунд интенсивной работы правительства Грузии.

Регионы конфликта были включены в программы восстановления европейских программ помощи, предусмотренные Планом действий политики добрососедства ЕС, разработанным Грузией и ЕС. В рамках этих планов значительные суммы (приблизительно 4 млн. евро) ассигновались на восстановление инфраструктуры в регионе и улучшение экономического положения населения.

В июне 2006 года в целях урегулирования абхазского конфликта грузинское правительство предложило «дорожную карту», целью которой было вновь полномасштабное урегулирование конфликта. Основными принципами этого плана были:

- предоставление Абхазии широкой автономии в составе Федеративного Государства Грузия;
- представительство Абхазии в центральном правительстве Грузии;
- полная защита абхазского языка, культуры и исторического наследия;
- возвращение домой внутренне перемещенных лиц;
- мирное урегулирование абхазского конфликта через диалог и механизмы укрепления доверия;

- вовлечение международных и региональных организаций в процесс мирного урегулирования конфликта;
- осуществление при взаимной координации экономических проектов в целях экономического развития Абхазии.

С этой же целью 25 октября 2007 года государственный министр Грузии по вопросам урегулирования конфликтов выехал в Сухуми. Целью визита было укрепление доверия и начало переговоров.

28 марта 2007 года президент Грузии объявил о новых мирных инициативах, в рамках которых — в попытке урегулировать абхазский конфликт — абхазам предлагалось следующее:

- широкое политическое представительство абхазов, включая создание специального поста вице-президента, который будет занимать представитель Абхазии. Планом также предусматривались гарантии представительства в министерствах и ведомствах центрального правительства Грузии;
- право вето в законодательных вопросах, касающихся конституционного статуса Абхазии, и в вопросах, касающихся культуры, языка и культурного наследия Абхазии;
- создание свободной экономической зоны на территории Гальского района и Очамчиры;
- международные гарантии и российское посредничество в мирном урегулировании конфликта для абхазской автономии.

Примечательно, что представленные сепаратистам 28 марта 2008 года инициативы президента Грузии включали предложения, которые требовали в них включить грузинские оппозиционные партии и неправительственные организации.

Несмотря на многочисленные инициативы, попытки и предложения правительства Грузии, позиция представителей России и сепаратистского режима Сухуми оставалась неизменной и неконструктивной. Они категорически отвергли все предложения Грузии.

Они также отклонили трехэтапный план урегулирования конфликта, разработанный под руководством министра иностранных дел Германии **в июле 2008 года**. Этот план включал следующее:

- меры укрепления доверия; начало прямых переговоров; возвращение внутренне перемещенных в 1990-х годах лиц в Абхазию;
- разработку совместных проектов восстановления и экономического развития;
- определение политического статуса Абхазии.

С началом войны в **августе 2008 года** грузинское правительство прямо призывало лидеров абхазского сепаратистского режима не нарушать соглашение о прекращении огня и не вмешиваться в военные действия, чтобы сохранить общую стабильность в зоне грузино-абхазского конфликта. Несмотря на это, фактическое абхазское правительство выполнило поставленную Россией задачу и атаковало грузинские полицейские подразделения, находившиеся в

Верхней Абхазии, нарушив тем самым Московское соглашение о прекращении огня 1994 года.

С сожалением следует констатировать, что мирные инициативы, выдвинутые грузинским правительством в целях урегулирования конфликта в сепаратистских регионах, были проигнорированы. Марионеточные, сепаратистские режимы, контролируемые Россией, избрали вместо этого путь конфронтации.

Глава 5

Кризис мирных форматов действий и развитие событий

Январь — 28 июля 2008 года

После президентских выборов в Грузии 5 января 2008 года вышеупомянутое создание ведомства государственного министра по вопросам реинтеграции вытекало из мирной политики, проводимой Грузией. Основной задачей этого ведомства была смена непоследовательного процесса урегулирования конфликта и переход к комплексным интеграционным процессам.

Особое внимание Грузия уделяла выдвижению на первый план в дискуссиях и проблематике «человеческого фактора». Более того, правительство пыталось вовлечь жителей Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальского района в эти усилия. Повышенное внимание к «человеческому фактору» было призвано способствовать экономическому взаимодействию между конфликтующими сторонами, поощрению образовательных проектов, народной дипломатии и росту роли сектора НПО.

Несмотря на отсутствие какого-либо сигнала от сепаратистов об их желании начать переговоры, 18–19 февраля в формате Женевских встреч Грузия представила очередное предложение, предусматривавшее открытие полномасштабного сухопутного сообщения между Абхазией и Грузией на территории вплоть до турецкого города Трабзона. Абхазская сторона проявила интерес к этой идее, которая, однако, не нашла воплощения из-за неоправданно жесткой позиции сепаратистов.

В отношении Южной Осетии/Цхинвальского района грузинское правительство пыталось организовать прямую встречу с сепаратистским режимом, включая подготовку возможной встречи между президентом Саакашвили и фактическим югоосетинским лидером Эдуардом Кокойты. При содействии балтийских и украинских коллег были разработаны проекты расширения возможностей получения образования в русскоязычных учебных заведениях для находящегося под контролем сепаратистского режима населения.

Новые предложения, касающиеся механизма переговоров, были направлены фактическим лидерам Южной Осетии/Цхинвальского района с указанием ряда мер, направленных на предупреждение провокаций и достижение реального прогресса в урегулировании конфликта. Особый акцент делался на гуманитарных вопросах и механизмах, способствующих взаимовыгодному экономическому сотрудничеству.

17 февраля временное правительство Косово провозгласило свою независимость, которая была быстро признана рядом западных стран. Россия воспользовалась этим событием как предлогом для активизации своей деятельности в зонах конфликтов Грузии. Россия не скрывала своего намерения признать сепаратистские регионы Грузии в случае, если международное сообщество признает Косово. И действительно, российский президент Владимир Путин объявил, что Россия разработала план действий, который должен был стать конкретным ответом на решение о признании независимости Косово.

6 марта Россия отменила эмбарго, введенное в отношении Абхазии Советом глав государств СНГ; эмбарго было призвано ограничить поставки вооружений сепаратистским режимам и возможности милитаризации Абхазии. Россия оправдывала такой шаг, утверждая, что ее дальнейшее вмешательство якобы необходимо для защиты гуманитарных интересов населения, остающегося в Абхазии.

16 апреля президент Путин издал указ об установлении прямых отношений между Абхазией и Южной Осетией/Цхинвальским районом.

20 апреля российский военный самолет уничтожил грузинский беспилотный летательный аппарат «Гермес-450» над Гальским районом у села Гагида. Факт совершения этого инцидента в нарушение Устава ООН был подтвержден впоследствии в результате специального расследования, проведенного ООН.

29 апреля, согласно заявлениям российских министров обороны и иностранных дел, Россия приступила в одностороннем порядке к увеличению численности российских «миротворческих сил» в зоне грузино-абхазского конфликта. Заметьте, что увеличение численности российского контингента производилось в нарушение действующих соглашений и без необходимого согласия грузинской стороны. Под эгидой миротворческих сил Россия перебросила туда десантные войска с тяжелой техникой и вооружениями. Переброска такого рода вооруженных сил и вооружений противоречила условиям действующего соглашения. Вопреки этому соглашению, российские «миротворцы», судя по всему, приступили к развертыванию тяжелых артиллерийских орудий таким образом, чтобы в пределах их досягаемости оказались стратегические участки Кодорского ущелья.

Наряду с этими действиями, фактическое правительство в Абхазии не раз публично выступало с угрозами провести в Кодорском ущелье операцию «по освобождению его от оккупации».

Попытки России сформировать единый «фронт» сепаратистов Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальского района значительно активизировались. В частности, позиции сепаратистов стали более согласованными, а во многих случаях едиными, что может служить косвенным признаком усиления координационной роли Москвы. Принципиальной целью требований к грузинскому правительству было заключение нового соглашения о невозобновлении боевых действий, так называемого «нового соглашения о неприменении силы». Это преподносилось как ответ на якобы «милитаристскую риторику» и «милитаризацию» грузинской стороны.

С этого времени Россия вместе с лидерами сепаратистских режимов стала формировать пропагандистский фон и образ Грузии как «олицетворения агрессора», навязчиво насаждавшийся массам. Позиция правительства Грузии в отношении нового обязательства о неприменении силы разъяснялась и обосновывалась тем фактом, что такие гарантии уже клались в основу прямых двусторонних обязательств, зафиксированных в предыдущих соглашениях. Эти уже существовавшие обязательства преднамеренно игнорировались сепаратистами и руководством Российской Федерации. Вскоре стало ясно, что Россия, отвергнув мирные инициативы и начав прямое вооружение и милитаризацию Абхазии, фактически начала подготовку почвы для прямой агрессии и дальнейшей интервенции. Вопрос о неприменении силы был попросту целенаправленной кампанией дезинформации международного сообщества, преследовавшей цель представить Грузию «агрессором» в любом будущем конфликте.

Отправка дополнительных войск и техники продолжалась, что отмечалось международными наблюдателями. Одновременно участились вооруженные провокации.

31 мая министерство обороны России перебросило в Абхазию 400 солдат 76-й дивизии железнодорожных войск. В нарушение всех ранее заключенных соглашений военнослужащие начали ремонт железнодорожного полотна якобы в экономических целях. На самом же деле, восстанавливавшиеся участки и инфраструктура были связаны с российскими военными объектами и, видимо, служили цели транспортного обеспечения быстрой доставки тяжелой военной техники.

С марта и в дальнейшем грузинские власти вместе с друзьями и партнерами неоднократно прилагали усилия успокоить ситуацию в регионе, особенно в свете растущей и реальной угрозы российской агрессии и интервенции. Наряду с настоятельными призывами к международному сообществу расширить его участие в урегулировании конфликта, грузинские власти не раз пытались установить прямую связь с сепаратистскими лидерами в Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальском районе.

В этот период грузинские власти активно рассматривали вопрос о прекращении миротворческой миссии СНГ в Абхазии — миссии СНГ, которая фактически состояла из российских «миротворцев» и мандат которой уже был нарушен. Учитывая, что сложившаяся ситуация ухудшалась, а миротворческий мандат стал предметом манипуляций России как средство опасной милитаризации региона, этот вопрос тщательно изучался. После консультаций с западными лидерами, однако, грузинские власти решили воздержаться от такого шага.

В то же время ряд международных организаций выразили серьезную обеспокоенность по поводу российских действий. Западные лидеры и высокопоставленные дипломаты напрямую обратились к Российской Федерации с призывом отказаться от провокационных и дестабилизирующих действий. В результате ухудшения ситуации в Грузии этот вопрос стал предметом формальных и неформальных консультаций стран «Большой восьмерки» и саммитов Россия-ЕС.

Параллельно с этим грузинские власти прилагали дальнейшие усилия, чтобы задействовать все имеющиеся формальные и неформальные механизмы для предотвращения конфронтации.

12 мая по приказу президента Грузии Ираклий Аласания, тогдашний Постоянный представитель Грузии при ООН, прибыл в Абхазию в попытке убедить сепаратистов согласиться на любую форму прогресса, каким бы малым он ни был, чтобы не допустить дальнейшей эскалации.

15 мая Генеральная Ассамблея ООН рассмотрела и приняла большинством голосов грузинский проект резолюции «О положении внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии, Грузия». В резолюции подчеркивалось в качестве императива право на достойное и безопасное возвращение внутренне перемещенных лиц.

В период с 20 по 30 мая министр иностранных дел Грузии совершил ряд визитов и провел ряд встреч с западными странами, чтобы поставить их в известность о главных проблемах, которые волнуют грузинские власти. Эти проблемы состояли в том, что мирные инициативы грузинского президента продолжали отвергаться и что односторонние действия Российской Федерации создавали реальные угрозы миру. К ним относились также срочная необходимость интернационализации мирного процесса и вывод дополнительных незаконно введенных российских вооруженных сил растущей численности.

В начале июня президент Грузии Михаил Саакашвили встретился с новоизбранным российским президентом Дмитрием Медведевым в Санкт-Петербурге. На этой встрече появились новые надежды, что новый российский президент возможно будет проводить политику, отличную от политики своего предшественника. Однако на последующей встрече между двумя президентами — неофициальном совещании в Астане 5 июля — стало ясно, что президент Медведев не будет или не может проводить иную политику в отношении Грузии и сепаратистских регионов.

Тогда ряд международных учреждений заявили о своей поддержке грузинской позиции, хотя этот процесс никогда не выходил за рамки дипломатических деклараций. Грузинские официальные лица исчерпали все возможности детального обсуждения с международными коллегами действий, предпринятых Российской Федерацией, и быстро растущих угроз. В мае на специальной пресс-конференции государственный министр по вопросам реинтеграции объявил, что Россия находится на грани войны с Грузией.

В конце июня состоялась неформальная встреча грузинских и абхазских официальных лиц в Швеции, на которой представители сепаратистов сделали необычно жесткие заявления, отказавшись рассматривать представляющие для них интерес вопросы до начала следующего года.

Параллельно с этим была начата энергичная антигрузинская кампания в российских телевизионных и печатных СМИ. В Интернете появилась и была распространена попавшая туда в результате утечки информация о военных планах покорения Абхазии (на русском языке), якобы разрабатываемых грузинскими военными. Эта информация получила широкую огласку. Она включала доклад, «вероломный грузинский план», который стал предметом дальнейшего обсуждения в средствах печати и на телевидении, а также дебатов «экспертов» и политологов. Не стоит и говорить, что эти «планы» были фальшивкой.

С начала июня военные провокации осетинских сепаратистов резко возросли. Основными их мишенями были местное население, грузинская полиция и грузинские миротворцы. Сложилась своего рода закономерность, которая выражалась в том, что вооруженные силы сепаратистов, видимо, пытались сознательно спровоцировать грузинские власти на военный ответ.

Одновременно усилилась пропаганда юго-осетинских сепаратистов по гуманитарным вопросам. Давние проблемы водоснабжения и поездок жителей и действия грузинских миротворцев приобрели угрожающий политический оттенок, подвергнувшись прямому извращению и фальсификации. Фальсифицированная информация сепаратистов широко комментировалась в российских СМИ, способствуя формированию подхода, при котором проблемы гуманитарного характера трактовались с идеологических позиций с целью подстрекательства к развязыванию будущего конфликта.

Как сообщалось, с 18 июня по 6 июля в Абхазии, произошло несколько взрывов, в частности 18 и 20 июня в Сухуми, 19 июня в Гагре, 2 июля у реки Ингури и 6 июля в Гали, в результате чего погибли шесть человек. Взрывы были вызваны столкновениями между абхазскими преступными группировками. Тем не менее абхазские сепаратисты обвинили грузинские власти. Чтобы разрядить ситуацию, грузинское правительство предложило создать грузино-абхазские полицейские силы, которые находились бы в подчинении международных полицейских сил. Несмотря на то, что этот план был поддержан государственным департаментом США, абхазы отказались в нем участвовать.

Напряженность ситуации достигла небывалого накала 3 июля, когда была предпринята попытка покушения на жизнь Дмитрия Санакоева, руководителя Временной администрации Южной Осетии. В результате взрыва пять сопровождавших Санакоева полицейских были ранены. В тот же день поздно вечером юго-осетинские вооруженные силы начали обстрел из пулеметов и минометов грузинских сел Никози, Эргнети, Приси, Ванати, Тамарашени и Авневи, все из которых находились под контролем грузинской стороны.

9 июля перед визитом государственного секретаря Соединенных Штатов Кондолизы Райс в Грузию четыре российских военных самолета вторглись в воздушное пространство Грузии. Хотя нарушения воздушного пространства случались и прошлом, на этот раз впервые факт такого нарушения официально подтвердило российское министерство иностранных дел. Министерство объяснило, что полеты необходимы для «предотвращения начала военного конфликта».

13 июля, по словам очевидцев, около 100 танков и самоходных артиллерийских орудий российской армии вошли на территорию Южной Осетии/Цхинвальского района с российской стороны границы.

С 15 июля и по 2 августа на северной границе Грузии Россия проводила широкомасштабные военные учения под названием «Кавказ-2008». В них участвовали 8000 военнослужащих и 700 единиц военной техники Северо-Кавказского военного округа. Также в них участвовали подразделения воздушно-десантных войск, подразделение ВВС, части противовоздушной обороны, моряки Черноморского флота и Каспийской флотилии, ответственные лица и сотрудники Федеральной службы безопасности, а также внутренние войска. Псковское и Новороссийское подразделения воздушно-десантных войск (кото-

рые позднее участвовали во вторжении в Грузию) обучались на Рокском и Мамисонском перевалах, соединяющих Грузию с Россией.

Учения проводились с целью имитации вторжения в соседнюю страну под видом гуманитарной интервенции. Несмотря на это, участвующим в учениях солдатам была роздана брошюра под названием «Солдат! Знай своего вероятного противника», в которой структуры и техника грузинской армии были обозначены в качестве основных мишеней. После завершения учений большинство участвовавших в них сил не были передислоцированы и остались на грузино-российской границе в непосредственной близости от Южной Осетии/Цхинвальского района.

В конце июля как ОБСЕ, так и ЕС попытались организовать грузино-осетинские встречи в Брюсселе. Несмотря на готовность Грузии к полному сотрудничеству, эти предложения были отвергнуты властями сепаратистов. Одновременно прилагались усилия для проведения встреч государственного министра по вопросам реинтеграции с сепаратистскими лидерами из Южной Осетии/Цхинвальского района при российском посредничестве, но эти усилия оказались также безрезультатными. В то же время абхазские сепаратисты успешно блокировали немецкий мирный план, попросив дополнительное время на его изучение, несмотря на то, что он уместился на двух страницах.

В этот период стало ясно, что сепаратисты отвергают контакты в любой форме с грузинским государством, несмотря на международное давление. Параллельно Россия активно наращивала свою прямую милитаризацию обоих регионов.

Глава 6

Интенсивные вооруженные провокации и подготовка военной агрессии

29 июля — 6 августа 2008 года

В этот период силы сепаратистских режимов усилили свой контроль на административных границах и внутренней железнодорожной сети, а милиция и отряды ОМОНа (российская полиция специального назначения) осуществляли регулярные рейды против грузинского государства. Одновременно значительно возросло число вооруженных нападений на грузинские анклавы в Цхинвальском районе. Кроме того, на грузино-российской границе были отобилизованы крупные войсковые формирования и резко участились визиты представителей российских вооруженных сил и спецслужб в штаб миротворческих сил СНГ, базирующихся в Южной Осетии/Цхинвали.

В этот период милиция осетинских сепаратистов периодически открывала огонь по грузинским селам и совершала нападения на посты грузинских миротворцев. Для этого использовалось оружие, которое было прямо запрещено в регионе применимыми соглашениями. Этот факт был подтвержден письменно генералом Кулахметовым, командующим силами по поддержанию мира, развернутыми по условиям Сочинского/Дагомысского соглашения.

2 августа фактические югоосетинские власти объявили об обязательной эвакуации гражданского населения из сел, контролируемых сепаратистами. Эвакуация гражданского населения продолжалась до 6 августа.

В этой напряженной ситуации грузинские власти неоднократно заявляли, что они не собираются прибегать к чрезвычайным мерам. При этом они продолжали призывать осетинскую сторону демобилизовать свои войска и тем самым помочь разрядить нестабильную ситуацию.

Грузинские власти пытались снизить напряженность и развеять опасения сепаратистов, регулярно информируя международное сообщество о своих действиях и прилагая усилия к возобновлению переговоров, направленных на то, чтобы вновь начать затормозившийся мирный процесс.

Следует также отметить, что в этот период Грузия в попытке не допустить дальнейшего обострения ситуации не отзывала наиболее боеспособный контингент Вооруженных сил Грузии, находившийся в Ираке. Напротив, грузинское правительство продолжала искать дипломатическое решение конфликта.

Например, 4 августа государственный министр по вопросам реинтеграции г-н Темур Якобашвили посетил села, понесшие потери от нападений 1 августа. Министр встретился с местными жителями, представителями ОБСЕ, генералом Курашвили (командующим грузинскими миротворческими силами) и генералом Кулахметовым (командующим Смешанными силами по поддержанию мира и высшим военным ответственным лицом в зоне конфликта по Сочинскому соглашению). Государственный министр заявил о готовности немедленно встретиться с сепаратистами, но его предложение было отвергнуто и предлагаемые переговоры не состоялись.

После возвращения из региона государственный министр сразу же продолжил усилия по организации двусторонних встреч с осетинскими сепаратистами при участии России, которая согласилась взять на себя роль посредника. Этот факт был официально подтвержден российским министерством иностранных дел. 6 августа посол по особым поручениям министерства иностранных дел России г-н Юрий Попов прибыл в Тбилиси для организации двусторонней встречи. Однако 7 августа встреча в Цхинвали не состоялась из-за неясной и неуступчивой позиции посла по особым поручениям (который свое отсутствие на встрече объяснил «проколотой шиной») и сепаратистов.

5 августа представители дипломатического корпуса, аккредитованные в Грузии, посетили Южную Осетию/Цхинвальский район и своими глазами увидели последствия агрессии, совершенной против грузинских сел сепаратистами. Несмотря на превентивные действия и призывы к сдержанности со стороны грузинского руководства и международного сообщества, Российская Федерация продолжила ввод военных частей в Грузию в целях подготовки к эскалации ситуации и крупномасштабной войне. Этот процесс сопровождался ярой антигрузинской пропагандой в осетинских и российских СМИ. Российские корреспонденты из различных СМИ вдруг начали вести репортажи с места событий в регионе конфликта. Эти репортажи в основном сводились к тому, что грузинская сторона напала на Южную Осетию с целью совершить геноцид этнического осетинского населения.

6 августа вооруженные формирования открыли огонь по посту грузинского министерства внутренних дел в селе Нули. Обстрел велся из крупнокалиберных пулеметов и минометов. В то же время был открыт огонь по грузинскому населенному пункту Нули и миротворческим силам, находившимся в Авневи. Кроме того, открывался огонь и из осетинского села Тилина; обстрел велся из гранатометов и 82-мм минометов и снайперского оружия.

В тот же день начался обстрел из крупнокалиберного автоматического оружия Сарабуки. Обстрел с короткими перерывами продолжался до 06 ч. 00 м. Производились выстрелы и из находящихся под контролем сепаратистов сел Приневи, Убиати и Хетагурово (последнее было главной артиллерийской базой сепаратистов) в сторону ряда сел под грузинским контролем — Эредви, Приси, Авневи, Дванс и Нули. Этот обстрел продолжался всю ночь.

Вышеупомянутые действия сепаратистов и Российской Федерации, вне всякого сомнения, указывают на то, что велась интенсивная подготовка — подготовка к началу полномасштабной войны с Грузией.

Глава 7

Полномасштабные военные операции

7–17 августа 2008 года

7 августа в 03 ч. 41 м., согласно разведывательным данным, полученным Грузией, около 150 единиц бронетехники и грузовых машин вошли в Рокский тоннель. Вскоре после этого фактический «министр внутренних дел Южной Осетии» Миндзаев приказал всем осетинским подразделениям — вместе с регулярными подразделениями российской армии, а также наемниками, контрактниками и другими военизированными отрядами — атаковать и уничтожать любого противника, которого они встретят.

Примечательно, что в это время в зоне конфликта в соответствии с предыдущими соглашениями находились только местная полиция (которая контролировалась грузинскими, российскими, осетинскими группами мониторинга и наблюдателями ОБСЕ) и смешанное грузинское миротворческое подразделение Смешанных сил по поддержанию мира по условиям Сочинского соглашения 1992 года.

К утру 7 августа в ущелье Проне в сторону сторожевого поста в Нули был открыт огонь. На дороге Дзари-Южная Осетия была замечена колонна грузовых машин и бронетехники, следовавшая в направлении Цхинвали и Хетагурово. Жилые дома грузинских миротворцев в этом районе подверглись обстрелу из 82-мм и 120-мм минометов и 122-мм гаубиц «Д-30». В результате обстрела два грузинских миротворца были убиты и четыре ранены.

В связи с учащением инцидентов президент Грузии созвал заседание Национального совета безопасности Грузии в 12 ч. 00 м. Одновременно президент отправил государственного министра по вопросам реинтеграции в Южную Осетию/Цхинвальский район для встречи с генералом Маратом Кулахметовым, командующим Смешанных сил по поддержанию мира, который находился в штабе российского батальона. Несмотря на соглашение от 4 августа, ни российский посол по особым поручениям, ни представители сепаратистского

правительства Южной Осетии/Цхинвальского района не явились на встречу и не приняли предложения министра.

На встрече генерал Кулахметов сказал, что он уже не может контролировать сепаратистов или их военные действия. Он также признал, что сепаратистские вооруженные нерегулярные формирования активно пытаются обострить ситуацию, обстреливая грузинскую сторону с позиций в непосредственной близости от дислокации российских миротворцев — тем самым создавая видимость прямого российского нападения на грузинские силы. По его информации, лидер сепаратистов Эдуард Кокойты не находился в Южной Осетии/Цхинвальском районе, а г-н Чочиев не отвечал на его звонки. По мнению генерала Кулахметова, единственной возможностью успокоить ситуацию было бы объявление грузинским правительством в одностороннем порядке о прекращении огня и игнорирование провокационных действия сепаратистов и их российских сторонников (и затем в одностороннем порядке поддержание режима прекращения огня).

Как только государственный министр вернулся в Тбилиси, после консультаций с грузинским правительством он организовал специальный брифинг и заявил, что грузинская сторона объявляет об одностороннем прекращении огня.

Грузинское правительство объявило об одностороннем прекращении огня в попытке успокоить все более напряженную ситуацию. В 19 ч. 10 м. президент Саакашвили в обращении к нации публично объявил о прекращении огня, а также подтвердил призыв к российским и сепаратистским силам прекратить их нападения и начать дипломатические переговоры.

Несмотря на прекращение огня грузинской стороной, продолжались обстрелы сел Нули и Авневи. Грузинское миротворческое подразделение было окружено, а его попытки эвакуировать гражданское население, раненых и убитых миротворцев из зоны боевых действий пресечены силой.

Несмотря на старания грузинской стороны снизить напряженность ситуации, нападения на грузинские села не прекращались. В частности, в 21 ч. 00 м. начался артиллерийский обстрел села Тамарашени и было замечено, что новые крупные силы регулярной российской армии продвигаются к грузинской границе через Рокский тоннель.

После подтверждения этих фактов из нескольких независимых источников 7 августа в 23 ч. 35 м. главнокомандующий Грузии приказал войскам начать оборонительную операцию. Эта оборонительная операция преследовала три цели:

- защита находящегося под угрозой гражданского населения Южной Осетии/Цхинвальского района;
- уничтожение бронетанковых частей, участвовавших в нападениях на мирных граждан, полицейские и миротворческие силы; и
- недопущение продвижения российских войск в Южную Осетию/Цхинвальский район через Рокский тоннель.

Ввиду этого 7 августа, по приказу главнокомандующего Вооруженных сил Грузии, грузинские артиллерийские подразделения в 23 ч. 50 м. открыли ответный огонь.

Объектом военных усилий Грузии были ранее выявленные военные цели в Южной Осетии/Цхинвальском районе и окрестностях. По этим целям был нанесен удар из артиллерийской системы точного огня «Дана». В соответствии с оборонительными задачами Грузии артиллерийский огонь велся и по колонне российских танков, выдвигавшейся в зону конфликта в Южной Осетии/Цхинвальском районе. В свою очередь, военная авиация нанесла бомбовый удар по мосту через реку Гупта, чтобы остановить российские танки, двигавшиеся в направлении Южной Осетии/Цхинвальского района. За короткий промежуток времени войска Вооруженных сил Грузии, таким образом, смогли выдвинуться в находящиеся под угрозой населенные пункты (за исключением Джавы). Там они натолкнулись на недавно переброшенные подразделения российских вооруженных сил, которые вступили в интенсивные боестолкновения с грузинскими войсками. В результате в период 8–10 августа интенсивные бои велись на всех действующих фронтах.

В российской прессе и некоторых иностранных СМИ была начата массированная антигрузинская кампания. Она включала в себя широкое распространение фальсификаций и необоснованных обвинений в адрес Грузии. Например, печатались сообщения о том, что «грузинские силы обстреляли спящую столицу Южной Осетии/Цхинвальского района из ракетных установок залпового огня «Град». Аналогичным образом распространялись измышления о мнимых зверствах, творимых грузинскими солдатами, и якобы убийстве 2000 осетинских граждан вместе с заведомо ложной информацией о вымышленных нападениях на российских миротворцев.

Эта ложь, распространявшаяся усилиями российской пропаганды, использовалась Россией для того, чтобы придать легитимность своей военной агрессии против остальной территории Грузии. Эти нападения, предпринимавшиеся с территории Абхазии, быстро распространились на всю страну. Особую тревогу вызывало то обстоятельство, что это сопровождалось сосредоточением в большом количестве российских войск и техники на грузино-российской границе (включая Ларс).

Президент Российской Федерации официально заявил о начале операции по «принуждению к миру» в Грузии 8 августа. Это официальное заявление было новым событием, хотя в реальности мало что изменилось: российская армия уже активно вела военные действия на территории Грузии и до этого заявления.

Россия атаковала Грузию, задействовав сухопутные, воздушные, ракетные и военно-морские силы и средства и сконцентрировав удар на населенных районах и ключевых объектах инфраструктуры. Район боевых действий простирался далеко за пределы зоны конфликта, и многие грузинские города подверглись бомбардировке с воздуха, включая Тбилиси. В Кодорском ущелье, например, силами местной полиции был отражен целый ряд атак. Россия возобновила свое наступление и подвергла ущелье артиллерийскому обстрелу и воздушной бомбардировке. Конфликт носил не только территориальный характер: грузинские Интернет-сайты внутри страны и за рубежом подверглись кибератакам.

К сожалению, конфликт произошел в летний период каникул, когда внимание мира было приковано к Олимпийским играм в Пекине. Поэтому международное сообщество было не в состоянии в полной мере мобилизовать свои ресурсы прежде, чем война охватила всю территорию Грузии.

Чтобы избежать ненужной гибели людей и дальнейших разрушений, 11 августа в 17 ч. 00 м. главнокомандующий Вооруженных сил Грузии приказал отвести грузинские войска к Тбилиси.

Военные действия России

Россия вторглась в Грузию, открыв против нее шесть фронтов и задействовав сухопутные, воздушные, военно-морские и ракетные силы, средства борьбы в киберпространстве и развязав информационную войну. Масштабы и согласованный характер нападения явно указывают на то, что операция планировалась заранее. В самом деле, по мнению военных экспертов, военная операция подобного масштаба и размаха потребовала бы по меньшей мере от четырех до пяти месяцев интенсивного планирования.

Как только Вооруженные силы Грузии оставили район боевых действий, российские военные подразделения начали продвигаться вглубь страны как со стороны Южной Осетии/Цхинвальского района, так и Абхазии. Они заняли ряд грузинских районов и сел и, блокировав центральную автомагистраль, фактически разделили страну надвое (западную и восточную части Грузии).

11 августа российские силы начали активно занимать грузинские села как в Южной Осетии/Цхинвальском районе, так и в Западной Грузии. Эта военная оккупация простиралась далеко за пределы зоны конфликта и охватывала города Гори, Хашури, Карели и Зугдидский район, а также города Зугдиди и Сенаки. Российская авиация также подвергла бомбардировке ряд грузинских городов и районов, включая Кодорское ущелье/Верхнюю Абхазию, Хелвачаурский район в Аджарии, радарную установку у Тбилисского аэропорта, Ширакский аэропорт в Кахетии, город Гори, город Сенаки и села в Зугдидском районе.

Помимо воздушных бомбардировок, российские колонны начали движение в сторону Джварского перевала и города Хаиши. Как представлялось, российские силы планировали использовать Хаиши в качестве плацдарма для вторжения в Верхнюю Абхазию и Кодорское ущелье. В свете этой информации и чтобы обезопасить мирных граждан от нападений, грузинские полицейские начали покидать ущелье.

11 августа Вооруженные силы Грузии готовились к обороне столицы.

12 августа, несмотря на отвод грузинских войск к Тбилиси, Россия продолжала бомбить грузинские территории. Бомбежкам подвергались Карельский район и город Каспи, город Гори, нефтепровод Баку-Супса и Каспский и Хашурский районы. В результате обстрела российским боевым вертолетом микроавтобуса на дороге у Гори девять пассажиров были убиты. Российские десантные подразделения и абхазские сепаратистские формирования ополченцев начали штурм Верхней Абхазии/Кодорского ущелья и позднее заняли села Земо-Ажара и Квемо-Ажара. Российские военно-морские силы также атаковали Грузию и уничтожили грузинские корабли береговой охраны.

Российская авиация использовала ракеты «Искандер/СС-26» при обстреле города Гори. В результате применения кассетных боеприпасов в центре города и его окрестностях 8 человек были убиты и 15 ранены, включая 1 иностранного журналиста. (Позднее организация «Хьюман райтс уотч» установила, что причиной этого варварства было применение кассетной бомбы типа РБК-250 с 30 поражающими элементами ПТАБ-2,5М).

Хотя российский президент Дмитрий Медведев приказал остановить военные операции в Грузии, Россия продолжала не раз бомбить и продвигать свои силы вглубь Грузии. К 16 ч. 00 м. 12 августа российские силы вошли в город Гори и оккупировали его. Затем сепаратистские формирования ополченцев и так называемые «добровольцы» начали грабить села и терроризировать местное население.

12 августа при участии французского президента Николя Саркози как посредника был успешно согласован план прекращения огня из шести пунктов между президентами Грузии и России.

В течение всего дня 12 августа российские войска продолжали свои военные операции, занимая новые территории страны и создавая реальную угрозу столице. В этих условиях десятки тысяч людей — независимо от их политических, этнических или религиозных различий — прошли единым маршем по улицам Тбилиси, чтобы продемонстрировать их протест против российской агрессии. Во время активной фазы российской военной агрессии Грузию посетили президенты Литвы, Польши, Украины и Эстонии и премьер-министр Латвии. Они единодушно выразили свою солидарность с народом Грузии и президентом Грузии и заявили, что Россия не имеет права вторгаться в независимую страну. Они заявили, что все, кто верит в идеалы свободы и демократии, должны сегодня сказать, что они — грузины.

13 августа в Тбилиси президент Франции Николя Саркози и президент Саакашвили согласовали предлагаемый план прекращения огня из шести пунктов. Во время этих мирных переговоров российская авиация продолжала бомбить села в Горийском и Каспском районах. Группы сепаратистских ополченцев продолжали нападения и террор в отношении населения в селе Каралети Горийского района. В город Гори были введены дополнительные единицы бронетехники и войска. Российские солдаты разграбили и уничтожили артиллерийскую базу неподалеку от Гори. Они продолжили оккупацию грузинских сел в Карельском районе. Особую тревогу вызывало то, что российские войска поддерживали отряды ополченцев без знаков различия, которые разорили и разграбили село Атоци.

В то же время российские силы атаковали Западную Грузию. Российские войска вторглись в село Пахулани в Цаленджикском районе и взорвали три катера береговой охраны в Потийской бухте.

14 августа дополнительные российские войска вошли в города Зугдиди и Поти. Они усилили посты в Зугдиди и разграбили и разрушили военную базу в Сенаки.

Жертвами насилия становились не только местные жители. Российские и сепаратистские отряды ополченцев также оказывали давление на журналистов, приехавших в Грузию делать репортажи о войне. Неоднократно им мешали исполнять их профессиональные обязанности, а в некоторых случаях они стано-

вились жертвами прямой агрессии. У города Гори югоосетинские отряды ополченцев ограбили журналистов одной из канадских телевизионных компаний. Боевики отняли у них машину, аппаратуру и документы. Этот инцидент произошёл в присутствии российских военнослужащих, которые никак на это не отреагировали и не защитили журналистов. Российские солдаты ограбили также четырех журналистов из Израиля, включая корреспондента газеты «Гаарец» Хершеля Хеппера и фотографа Наира Капри. Во время интервью в прямом эфире при исполнении своих профессиональных обязанностей в руку снайпером была ранена корреспондент Общественного телевидения Грузии Тамара Урушадзе. У Гори была ограблена группа чешских журналистов, включая Милрека Горубу (грабители забрали автомобиль и аппаратуру чешских журналистов).

Дополнительные российские войска были размещены в следующих местах: город Гори, село Межврисхеви в Горийском районе, села Руиси и Цвери в Карельском районе, села Броцлети, Межврисхеви, Горисжвари и Руиси, село Мохиси в Хашурском районе и села Агара и Дзеверша в Карельском районе.

Начала вырисовываться схема действий, при которой после занятия села российские силы отдавали его в полное распоряжение ополченцев для разграбления, а сами продолжали наступление вглубь грузинской территории. Российские силы также терроризировали местное население, вламывались в дома и забирали продукты питания и другие вещи.

15 августа в своем интервью российской газете «Коммерсант» лидер сепаратистов Эдуард Кокойты публично заявил, что целью фактических властей Южной Осетии была ликвидация грузинских анклавов, с тем чтобы этнические грузины никогда не смогли вернуться домой.

Все основные российские СМИ щедро предоставляли лидерам сепаратистов возможность высказаться, пропагандируя версию, что конфликт был всего лишь «грузино-осетинской» войной. Доступ в Южную Осетию/Цхинвальский район представителей грузинских и иностранных СМИ строго контролировался российским министерством иностранных дел. Российские и сепаратистские силы также были инициаторами и соучастниками похищений групп людей, в том числе в одном случае четырех членов семьи Намгалауна в селе Голети в Карельском районе, которые были увезены в село Знаури.

Помимо оккупации районов проживания грузин и террора в отношении местного населения, российские силы вторгались в национальные парки и природные заповедники. Российские военные вертолеты сбрасывали зажигательные бомбы в лесах Боржомского района у села Цагвери. Пожар в сосновом лесу быстро распространился, а ввиду его масштабов потушить его без посторонней помощи оказалось невозможно. Несмотря на явную необходимость в посторонней помощи, однако, российские ВВС не разрешили турецким и украинским ВВС оказать помощь. В результате 250 гектаров уникального Боржомско-Харагаульского леса были полностью уничтожены.

Кроме того, подразделения российской армии с тяжелым вооружением продвинулись из Сенаки в Поти, где они вывели из строя объекты грузинской береговой охраны. Российские войска с бронетехникой и при поддержке вертолетов начали движение по главной дороге в сторону Тбилиси, оборудовав блокпосты у деревни Игоэти в Каспском районе всего в 20 километрах от Тби-

лиси и в городе Хашури. После создания этих блокпостов безопасность обеспечивалась приданными им силами российских танковых подразделений.

К 16 августа тяжелая техника российской армии выдвинулась из Сенаки в Поты. Грабежи и террор в отношении местного населения со стороны сепаратистов — которые к этому моменту имели в своем распоряжении грузовики и бронетехнику — продолжались. В то же время российская авиация бомбила леса у деревни Хандаки в Каспском районе, используя зажигательные бомбы и уничтожая лесные массивы.

Российский президент Дмитрий Медведев подписал план прекращения огня из шести пунктов, разработанный при посредничестве президента Франции Николя Саркози. Несмотря на это, Россия не допустила турецкие и украинские воздушные суда в воздушное пространство Грузии для оказания помощи в тушении продолжавших бушевать пожаров в Боржомском и Харагаульском лесах. Это нежелание сотрудничать, несмотря на подписание мирного соглашения, усугублялось еще и дальнейшими бомбежками российскими силами лесов в окрестностях Сурами.

Российские силы взорвали также железнодорожный мост у деревни Гракали и перерезали железнодорожное сообщение между Западной и Восточной Грузией, усилив и без того полную транспортную блокаду.

Невзирая на то, что соглашение о прекращении огня из 6 пунктов было подписано российским президентом, новая бронетехника была выдвинута к въезду в Ахалгори. Наряду с военной оккупацией Грузии, грузинское население на оккупированных территориях подвергалось растущему и крайне сильному давлению с целью его ассимиляции со стороны российских оккупантов. В частности, жителям Ахалгори предлагались российские паспорта, с тем чтобы они могли быстро получить гражданство Российской Федерации и теоретически избежать дальнейших притеснений со стороны России.

К 17 августа стало ясно, что Россия вообще не выполняет соглашение о прекращении огня из шести пунктов. Усиление присутствия российских сил на Сенакской военной базе, оккупация сел в Сенакском районе и развертывание отрядов юго-осетинских ополченцев в Ахалгори — все это служило иллюстрацией степени насилия. Минирование двух мостов у Каспи и дорог в Местию, а также размещение российских войск на нефтяном терминале в Супсе и установление полного контроля над Ингурской гидроэлектростанцией были свидетельством масштабов российского участия. Все эти действия не оставляли сомнений в том, что Россия нагло и сознательно оккупировала территорию Грузии и, прибегнув к двойным стандартам, укрепила свою позицию.

Глава 8

Оккупация грузинской территории и попытки «закрепить» и узаконить факт оккупации

18 августа — 8 октября 2008 года

К 17 августа войска Российской Федерации были размещены в различных регионах Грузии далеко за пределами зоны конфликта, включая Зугдиди, Сенаки, Поти, Хашури и другие места. Утром 18 августа дополнительные российские войска были развернуты у села Игоэти, блокировав дорогу в Каспи.

К этому времени блокада центральной автомагистрали российскими войсками привела к почти полному прекращению сообщения между Западной и Восточной Грузией.

18 августа российское министерство обороны сделало заявление о выводе российских вооруженных сил с территории Грузии. Тем не менее войска выведены не были. Возмутительно то, что российская сторона позднее пыталась изменить свое заявление, указав, что на самом деле она имела в виду намерение «отвести», а не вывести войска.

Международные учреждения делали все возможное для того, чтобы склонить российское руководство к сотрудничеству и повлиять на него, и 18 августа министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер подчеркнул необходимость отправки в зону конфликта международных миротворческих сил. На следующий день постоянный совет ОБСЕ постановил срочно направить в «зону безопасности», примыкающую к Южной Осетии/Цхинвальскому району, 20 наблюдателей.

Несмотря на эти призывы, Россия продолжала оккупировать новые районы Грузии. 20 августа юго-осетинский сепаратистский режим объявил о создании новой администрации в Ахалгорском районе. В тот же день российские войска оккупировали село Переви в Сачхерском районе, создали новые блокпосты на въезде в Поти и 20 августа начали рыть траншеи в Поти.

Передвижение в зонах, оккупированных российскими войсками, оставалось ограниченным. 21 августа российское посольство в Грузии направило грузинскому министру иностранных дел ноту, в которой говорилось, что любая делегация, желающая посетить оккупированный город Гори, должна заблаговременно проинформировать об этом российское министерство обороны. Журналисты также были обязаны получить разрешение российского министерства иностранных дел на въезд в оккупированные районы.

В нарушение соглашения о прекращении огня из шести пунктов и международных норм российские оккупационные войска начали создавать так называемые «буферные зоны». Они также создали блокпосты в Западной и Восточной Грузии.

После появления сообщения о прохождении американскими кораблями 6-го флота с гуманитарной помощью пролива Босфор российские войска начали постепенно покидать Игоэти, Зугдиди, Сенаки, Гори и Хашури.

Из-за блокады центральной автомагистрали и террористических актов и бомбежек вдоль линии железнодорожных путей и трубопроводов огромные убытки понесла экономика Армении и Азербайджана.

26 августа российский президент Дмитрий Медведев подписал указ о признании в одностороннем порядке независимости Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальского района. Этот акт противоречил всем общепринятым международным нормам и правилам. В тот же день российские военные корабли во главе с ракетным крейсером «Москва» вошли в Сухумский порт.

28 августа в ответ на агрессивные действия против грузинского государства грузинский парламент формально объявил российские вооруженные силы оккупационными силами, а Абхазию и Южную Осетию/Цхинвальский район оккупированными территориями. 3 сентября Грузия официально разорвала дипломатические отношения с Россией.

1 сентября граждане Грузии организовали одну из самых массовых демонстраций против российской оккупации в истории Грузии. Тысячи людей выстроились в живую цепь вокруг столицы и по всей Грузии под лозунгом «Остановите Россию». Эта демонстрация была примером единодушия грузинской нации перед лицом агрессии России. Она проводилась в надежде, что, олицетворяя собой обращение к международному сообществу за помощью в освобождении Грузии от российской оккупации, эта демонстрация пошлет ему двоякий сигнал, а именно о своем единодушии и стремлении к переменам. Аналогичные мероприятия состоялись в других столицах по всему миру.

Следует отметить, что в Москве также была организована демонстрация, участники которой мирно прошли по улицам города, скандируя воззвания и лозунги, такие как «Я — грузин».

Ввиду того, что Россия грубо игнорировала соглашение из шести пунктов, 8 сентября состоялась встреча французского и российского президентов. На этой встрече было разработано приложение к соглашению из шести пунктов, согласно которому российские вооруженные силы должны были снять пять блокпостов на линии Потти-Сенаки. В приложении также оговаривался отвод военных формирований с прилегающих территорий Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальского района на линию по состоянию до начала войны.

Вышеупомянутый план подлежал выполнению в течение 10 дней, после чего в этих регионах должны были быть развернуты международные силы и не менее 200 наблюдателей ЕС. Последних предполагалось развернуть не позднее 1 октября. Согласно положениям этого же документа, грузинские вооруженные силы должны были вернуться в места своей постоянной дислокации не позднее 1 октября. ОБСЕ и ООН было поручено продолжать работу согласно их мандатам, а 15 октября предполагалось начать Женевский процесс международных дискуссий.

Грузинские власти использовали любую возможность на международной арене, чтобы проинформировать о российской агрессии и ее последствиях. В ответ ряд государств инициировал дипломатические процедуры в поддержку политики непризнания Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальского района. В конце сентября на ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Грузии призвал членов Ассамблеи следовать основополагающим принципам

ООН и безотлагательно поддержать политику непризнания двух оккупированных регионов.

Чтобы не допустить аннексии оккупированных территорий, грузинский парламент 23 сентября принял закон об оккупированных территориях, наложив запрет на все виды экономической активности в территориях без согласия центрального правительства.

С целью более глубокого изучения причин войны и ее результатов парламент Грузии 7 октября учредил временную комиссию по расследованию. Президент Грузии и 22 высокопоставленных военных и гражданских должностных лица ответили на вопросы комиссии, и почти пять часов на вопросы отвечал президент Грузии. Комиссия впоследствии опубликовала свои выводы и рекомендации.

Ввиду масштабов военной агрессии против Грузии грузинская экономика понесла существенный урон. Это выразалось в ущербе, причиненном военной, гражданской, транспортной и другой ключевой инфраструктуре и окружающей среде. Тысячи людей потеряли кров и работу, произошло резкое падение объема иностранных инвестиций, что еще более усугубило проблемы грузинской экономики и народа. В первоначальном докладе для конференции доноров 2008 года говорилось, что темпы экономического роста снизились с 9 до 3,5 процента.

Глава 9

Реакция на российскую агрессию международного сообщества, союзников Грузии и международных организаций

8 октября 2008 года

Августовская 2008 года агрессия России против Грузии приподняла завесу над истинными устремлениями России в отношении Грузии и драматично продемонстрировала предвзятость так называемой «миротворческой» политики и посреднических усилий Москвы. В свете этого международное сообщество признало то, что произошло в Грузии оккупацией и аннексией грузинской территории Российской Федерацией, а не следствием «внутренних конфликтов» в Грузии. В резолюции Совета Европы № 1633 (2008) прямо говорится, что в августе 2008 года «Российская Федерация оккупировала значительные части территории Грузии и подвергла разрушению ее экономическую и стратегическую инфраструктуру». Это вторжение было квалифицировано как посягательство на суверенитет Грузии и нарушение статута Совет Европы и было еще одним примером стремления России распространить свое влияние на все «ближнее зарубежье».

Мировая реакция на войну России против Грузии была однозначной. Запад был возмущен неприкрытой агрессией России против малой соседней страны и аннексией более 20 процентов ее территории. Для беспристрастных наблюдателей во всем мире трудно было представить, что в XXI веке Россия могла напасть на независимое государство и оккупировать его под предлогом поддержки сепаратистских режимов, разместить свои военные базы не только

в сепаратистских регионах, но и на отдаленных территориях и даже сбросить бомбы на Тбилиси.

Когда началась война, международные СМИ во всем мире круглосуточно освещали ход событий. Высокопоставленные должностные лица почти во всех демократических государствах осудили действия России и призвали Москву обеспечить соблюдение прекращения огня и вывести свои войска. Более того, официальные лица из США и Европы часто бывали в Грузии, чтобы поддержать ее народ и демократически избранное правительство. В их число входили Председатель Европейской комиссии и Высокий представитель ЕС по общей внешней политике и политике безопасности.

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций также провел с 8 по 28 августа шесть чрезвычайных заседаний, посвященных российско-грузинской войне. Однако, к сожалению, он не смог принять резолюцию 19 августа (9429) и 28 августа (9438) из-за вето, наложенного Российской Федерацией.

Саммит ЕС на уровне министров, который состоялся 1 сентября 2008 года в Брюсселе, назвал действия России непропорциональными. Министры осудили одностороннее решение России о признании независимости Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальского района и призвали государства — члены ЕС не признавать независимость сепаратистских регионов. В совместном коммюнике подтверждались суверенитет, независимость и территориальная целостность Грузии. В нем далее содержался призыв к России выполнить соглашение из шести пунктов и отвести все российские силы на позиции, которые они занимали до войны. В нем выражалась надежда, что Россия не пойдет на самоизоляцию.

1 сентября Совет ЕС постановил направить не менее 200 независимых гражданских наблюдателей в Грузию в рамках политики безопасности и обороны Европы и назначить г-на Пьера Мореля специальным представителем ЕС по грузинскому кризису. Совет призвал также Европейскую комиссию подготовить конференцию доноров для сбора средств на восстановления грузинской экономики и оказание помощи внутренне перемещенным лицам.

3 сентября Европейский парламент в Брюсселе принял резолюцию № 3 о ситуации в Грузии. В резолюции подтверждалась и подчеркивалась безусловная поддержка парламентами независимости, суверенитета и территориальной целостности Грузии в пределах ее международно признанных границ. В резолюции осуждалась выдача российских паспортов юго-осетинскому населению, активизация военной деятельности в селах, населенных грузинами, и российские маневры у грузинской границы. В документе говорилось, что приблизительно 158 000 человек оказались на положении внутренне перемещенных лиц, и осуждалось признание Россией независимости сепаратистских регионов.

19 августа Постоянный совет ОБСЕ принял решение о срочном направлении 20 наблюдателей в так называемую «зону безопасности» вблизи Южной Осетии/Цхинвальского района. На чрезвычайном совещании министров иностранных дел НАТО, созванном в тот же день, было издано совместное коммюнике о нецелесообразности дальнейшего «ведения с Россией дел, как если бы ничего не случилось».

Тем не менее Россия не предприняла новых шагов для выполнения своих обязательств по соглашению о прекращении огня из шести пунктов. Вместо этого Россия ускорила оборудование траншей в Сенаки и Поти. Грузинское население почувствовало себя хоть в какой-то безопасности, когда в порт Батуми 24 августа прибыл с грузом гуманитарной помощи корабль ВМС США «Мак-фол».

К 29 августа в Черном море у берегов Грузии находились десять кораблей НАТО: три корабля США, испанский фрегат «Адмирал де Бурбон», польский фрегат «Генерал Пулаский», немецкий фрегат «Любек» и четыре турецких корабля.

Согласно соглашению от 12 августа, Женевские переговоры велись по проблемам укрепления механизмов безопасности и стабильности в регионе.

До настоящего времени в Женеве состоялись пять раундов переговоров. В совместном заявлении трех посредников (ЕС, ОБСЕ и ООН) по итогам четвертого раунда говорится, что стороны согласовали механизм предотвращения инцидентов и реагирования на инциденты, который предусматривает организацию «горячей линии» связи и проведение регулярных встреч для обсуждения любых конкретных вопросов.

2 октября Европейский парламент принял резолюцию № 1633, в которой Россия называлась агрессором. В резолюции далее отмечалось, что признание независимости Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальского района Россией является, было и продолжает быть грубым нарушением международного права. В резолюции подчеркивались следующие факты: неспособность довоенных миротворцев защитить жизнь и имущество людей в зонах конфликта; оккупация Российской Федерацией значительной части территории Грузии; и попытки России распространить свое влияние на все «ближнее зарубежье».

В отношении выполнения вышеупомянутой резолюции Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла еще три резолюции — № 1647 (2009), № 1648 (2009), № 1664 (2009), — все с осуждением невыполнения Россией ее обязательств. И действительно, в них Россия критиковалась за не предусмотренное мандатом развертывание российских сил, строительство новых военных баз в сепаратистских регионах Абхазии, Южной Осетии/Цхинвальском районе и селах, контролируемых Грузией, и непрекращающиеся нападения на грузинских полицейских. В этих резолюциях также особо отмечается и осуждается этническая чистка в Южной Осетии/Цхинвальском районе в отношении коренного грузинского населения, продолжающиеся грубые нарушения прав человека, отказ от грузинского языка, принудительная выдача российских паспортов и ограничения на передвижение и отказ допустить международных наблюдателей на оккупированные территории.

В декабре 2008 года ЕС сформировал независимую международную комиссию во главе с дипломатом Хайди Тальявини для изучения вопросов, касающихся начала конфликта и его развития. Следует отметить, что грузинское правительство первым призывало создать такую независимую международную комиссию.

Грубые нарушения прав человека на оккупированных территориях Южной Осетии/Цхинвальского района, а также на сопредельных территориях, указываются в докладе, написанном Комиссаром Совета Европы по правам человека Томасом Хамарбергом. Он выделил шесть непосредственных принципов защиты прав человека и гуманитарной защиты жертв конфликта:

1. Право на возвращение.
2. Право внутренне перемещенных лиц на необходимую заботу и поддержку.
3. Право на защиту от угрозы, которую представляют оставшиеся после войны взрывоопасные предметы.
4. Право на защиту от беззакония.
5. Право на защиту задержанных/арестованных и пропавших без вести лиц.
6. Право на международную помощь и международное присутствие на месте.

Высокий комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств выступил также с заявлением в Гааге 14 апреля 2009 года. Он призвал фактическое правительство Абхазии прекратить оказывать давление на грузинское население в Гальском районе, выражающееся в ограничении права грузин на образование, принудительной выдаче российских паспортов, насильной мобилизации грузин в абхазскую армию и ограничении свободы и независимости передвижения.

Многие вопиющие нарушения прав человека отмечены также в обширном докладе, опубликованном под эгидой влиятельной НПО «Хьюман райтс уотч».

Согласно международному праву, оккупирующее государство обязано защищать права человека на оккупируемой им территории. К сожалению, Российская Федерация предпочла игнорировать этот фундаментальный принцип. Более того, Россия продолжает блокировать столь необходимый доступ международным организациям на территории под российской оккупацией.

Международное сообщество не раз заявляло о необходимости допуска международных наблюдателей на территории и в так называемые «буферные зоны». Однако до сих пор Россия продолжает блокировать доступ наблюдателей на территории, которые остаются под ее контролем. Россия также пыталась блокировать решения Совета Безопасности ООН, касающиеся международного мониторинга.

18 сентября 2008 года Постоянный совет ОБСЕ постановил увеличить численность военных наблюдателей в Грузии до 100 человек. Несколько военных наблюдателей должны были находиться на территории, примыкающей к Южной Осетии/Цхинвальскому району. Они должны были вести наблюдение и проверять соблюдение в полном объеме соглашения о прекращении огня, создать гуманитарный коридор, обеспечить безопасное передвижение внутренне перемещенных лиц и безопасность и свободу передвижения на всей территории Грузии.

4 декабря 2008 года Россия вновь наложила вето на министерском совещании ОБСЕ в Хельсинки, чтобы заблокировать попытки продлить миссию ОБСЕ в Грузии. Точно так же Россия прибегла к вето в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, чтобы заблокировать продление мандата МООННГ. 15 июня 2009 года Российская Федерация, наложив вето, положила конец 16-летнему присутствию Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии, сославшись на изменение реалий на местах и заявив, что Россия уже не может поддерживать территориальную целостность Грузии. К разочарованию международного сообщества и Грузии и в ущерб региональной стабильности полномочия МООННГ были прекращены.

На основе решения от 1 сентября чрезвычайного саммита ЕС первые наблюдатели ЕС прибыли в Грузию 24 сентября. 1 октября 22 страны-члена направили более 200 наблюдателей в Грузию. Миссия наблюдателей ЕС началась в Грузии 1 октября. Окончательное решение о направлении миссии было принято 15 сентября, как это было согласовано в плане прекращения огня из шести пунктов (12 августа) и дополнениях к нему (8 сентября). Сегодня в миссии работает более 200 наблюдателей¹. Ее штаб-квартира находится в Тбилиси, а филиалы — в Гори, Поти и Зугдиди. Бюджет миссии составляет 35 млн. евро. Срок действия мандата миссии — 12 месяцев с возможностью его продления. Мандатом миссии наблюдателей ЕС предусматривается ведение наблюдения на всей территории Грузии.

Присутствие Миссии по наблюдению ЕС (МНЕС) в Грузии имеет политическое значение, хотя на практике она не в состоянии выполнять свои обязанности из-за обструкции России. Российская Федерация запретила миссии въезд на оккупированные территории. К сожалению, текущий мандат МНЕС ограничивает ее полномочия исключительно функциями наблюдения и не позволяет выполнять полицейские или миротворческие задачи. Для Грузии крайне важно, чтобы миссия была наделена полицейскими функциями.

Государственные и индивидуальные доноры оказали беспрецедентную помощь Грузии на Конференции доноров в октябре 2008 года в Брюсселе, выделив Грузии около 4,5 млрд. долл. США на поддержку и расселение десятков тысяч внутренне перемещенных лиц, восстановление поврежденной инфраструктуры и улучшение экономического положения.

4 марта 2009 года Европейская комиссия «За демократию через право» (именуемая также Венецианской комиссией) подтвердила, что «присутствие военных сил любого другого государства на территории Грузии без прямого и добровольного согласия государства Грузия будет расцениваться как незаконная военная оккупация территории суверенного государства».

¹ В состав миссии входит 388 человек (340 международных представителей и 48 местных членов), включая 226 наблюдателей.

Вывод

История конфликтов в Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальском районе, усиленных в результате войны в августе 2008 года и ее последствий, наглядно продемонстрировала, что эти конфликты были спровоцированы и использовались Российской Федерацией для подрыва грузинского государства.

Интенсивность этих конфликтов то угасала, то усиливалась со временем. Когда же грузинская государственность окрепла и страна стала продвигаться к интеграции в европейские и евроатлантические институты, Россия прибегла к открытой военной агрессии. Однако желаемого результата Россия не достигла, не сумев, несмотря на свои старания, поколебать государственность Грузии. С окончания войны прошел уже почти год, но Россия так и не смогла — прямо либо косвенно — легализовать *ex post facto* результаты своей военной агрессии. Ни одно государство в мире не признало независимость Абхазии и «Южной Осетии». (Решение президента Никарагуа Даниэля Ортеги признать оккупированные регионы было приостановлено парламентом Никарагуа).

В попытке поддержать процесс обеспечения признания *de jure* ее посягательства на территориальную целостность Грузии Россия в одностороннем порядке заблокировала работу Миссии ОБСЕ в Грузии и наложила вето в Совете Безопасности, положив конец 16-летнему присутствию МООННГ. Действуя таким образом, Россия изолировала себя на международной арене и при этом не смогла подорвать суверенитет Грузии, закрепить *de jure* посягательство на ее территориальную целостность или добиться поддержки ее военной агрессии и оккупации.

Теперь, когда Россия изобличила себя как агрессор и оккупирующая держава, понимание международным сообществом конфликтов радикально изменилось. Развертывание российских вооруженных сил в Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальском районе является абсолютно незаконным. Более того, Россия продолжает постоянно нарушать все положения соглашения о прекращении огня из шести пунктов, достигнутого при посредничестве президента Франции Николя Саркози и подписанного президентом России Дмитрием Медведевым. Это единственное соглашение, касающееся нынешнего конфликта. Была установлена ответственность России как стороны конфликта и оговорено, что в Грузии нет внутренних конфликтов и что это скорее международный конфликт с Российской Федерацией, в котором она участвовала и продолжает активно участвовать, используя абхазский и осетинский сепаратизм против и в ущерб государственности Грузии.

Урегулирование этого международного конфликта требует кардинально новых подходов, целью которых должно быть полное прекращение оккупации Грузии. Параллельно как Грузия, так и международное сообщество должны стремиться к деэскалации, которая обеспечит защиту прав человека лиц, независимо от их этнического происхождения, проживающих на оккупированных территориях Грузии. Защита их жизни, прав и собственности — и создание условий, позволяющих обеспечить безопасное и добровольное возвращение домой беженцев/внутренне перемещенных лиц при уважении их достоинства, — требует постоянного внимания международного сообщества.

Военные жертвы среди гражданского населения, военнослужащих и журналистов

- Агрессия, совершенная Российской Федерацией против Грузии, унесла жизни 412 человек, включая 228 гражданских лиц, 170 военнослужащих, 14 полицейских. Между тем, 10 военнослужащих и 14 полицейских числятся по-прежнему пропавшими без вести.
- Один иностранный и два грузинских журналиста погибли и четыре журналиста были ранены при исполнении своих профессиональных обязанностей.
- 1747 граждан Грузии были ранены; в их числе 973 военнослужащих, 547 гражданских лиц и 227 полицейских.

Резюме

7 августа 2008 года российские вооруженные силы, заблаговременно размещенные и уже находившиеся в приграничных районах вдоль северной границы Грузии с Российской Федерацией, начали массированное, скоординированное и — с учетом масштабов операции — преднамеренное нападение на Грузию. Российские силы пересекли границу и вошли в Южную Осетию/Цхинвальский район и, несколькими часами позже, в Абхазию. Тщательно продуманное широкомасштабное наступление осуществлялось по суше, морю, воздуху и сопровождалось атаками в киберпространстве. Причина вторжения в Грузию, на которую ссылалась Москва, — остановить геноцид — впоследствии была изобличена как ложь.

26 августа 2008 года Российская Федерация, грубо нарушив соглашение о прекращении огня, всего двумя неделями ранее подписанное своим президентом, официально признала эти две территории независимыми. Это, без сомнения, было кульминацией в реализации долгосрочного плана подрыва грузинского государства и установления контроля над грузинскими территориями. В течение почти двух десятилетий, пока длился этот межгосударственный конфликт между Россией и Грузией, Москва успешно манипулировала им, используя в своих интересах сепаратистов; теперь же Россия фактически оккупировала и пыталась полностью аннексировать эти грузинские территории.

Когда, благодаря полученным данным, стали ясны масштабы российского вторжения, грузинское правительство пришло к заключению, что у него не остается иного выбора, кроме как отдать приказ о начале военной операции по отражению быстро превращающегося в крупномасштабную интервенцию вторжения, — задачи которого выходили далеко за рамки спора из-за двух грузинских территорий. Главной целью грузинской военной операции было замедление продвижения российских войск, с тем чтобы, используя дипломатические усилия, помешать России полностью оккупировать Грузию; в этом решение Грузии действовать достигло поставленной цели.

Принятие правительством решения о защите грузинской территории было продиктовано рядом факторов, перечисленных в настоящем документе. Ввиду краткости этого резюме, однако, нет возможности привести здесь огромное количество улик, полученных помимо этого Комиссией. В равной степени читателям важно иметь в виду, что каждый аргумент резюме подкрепляется огром-

ным массивом доказательств, содержащихся в более чем 200 отдельных документах и других материалах представленных Комиссии.

Основными аргументами, документально подтвержденными в материалах, представленных Комиссии Грузией, являются следующие:

1. Анализ действий Российской Федерации на протяжении многих лет дает все основания полагать, что Москва стремилась подорвать грузинское государство — либо мирными, либо насильственными средствами, — чтобы разделить его и властвовать над своим южным соседом. Упорный отказ сменявших друг друга правительств Грузии смириться с фактическим контролем Москвы над грузинскими территориями постепенно повысил вероятность того, что Россия прибегнет к применению военной силы. В марте 2008 года — возможно, по примеру признания Западом независимости Косово месяцем раньше — Москва начала серию преднамеренных правовых, военных, полувоенных и дипломатический маневров, чтобы создать предлог для вторжения.

События 7 августа, таким образом, последовали за многомесячными правовыми, политическими и военными провокациями против Грузии, которым предшествовали годы консолидации Россией контроля в этих территориях. В течение этих годов и месяцев Россия расчетливо-пренебрежительно относилась к международным соглашениям, стороной которых она являлась. Она злоупотребляла своей ролью миротворца. Она систематически мешала всем усилиям — многие из которых были инициированы правительством Грузии — по обеспечению реального мирного процесса, который способствовал бы достижению понимания и согласия между правительством Грузии и фактическими властями территорий Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальского района. Вместо этого Москва превратила фактические власти в инструмент российского контроля, во многих случаях даже заполняя наиболее ответственные политические и военные посты назначенцами непосредственно из России.

Некоторыми важными вехами в политике России были:

- долгосрочная этническая чистка сотен тысяч грузин в зонах конфликта, чтобы обеспечить однородность населения и консолидировать политический контроль;
- незаконная кампания паспортизации жителей в зонах конфликта начиная с июля 2002 года с целью превращения их в «российских граждан» и под этим предлогом их защиты; именно на этот нелепый аргумент о «защите» такого рода граждан Москва впоследствии ссылалась, объясняя причину своего вторжения в Грузию в августе прошлого года;
- аннулирование международных соглашений об экономических санкциях и санкциях в отношении вооружений на подконтрольных территориях; закрытие границы, блокирование каналов транспортного сообщения с Грузией; высылка грузинских граждан из Российской Федерации; экономическое эмбарго на грузинские товары;
- приостановление действия ДОВСЕ 12 декабря 2007 года. Одновременно с этим массированное наращивание военных сил в непосредственной близости от российско-грузинских границ и в регионах конфликта;
- расширение Россией правовой базы отношений с Южной Осетией/Цхинвальским районом и Абхазией в апреле 2008 года;

- интенсивная антигрузинская пропагандистская кампания;
- быстрое наращивание военных сил в зонах конфликта (с весны 2008 года, включая ремонт там российскими железнодорожными войсками железной дороги и транспортной инфраструктуры), со всей очевидностью демонстрирующее, что главной целью России являлась подготовка необходимой материально-технической инфраструктуры для быстрой перевозки тяжелой военной техники;
- адресные убийства и другие вооруженные провокации на территориях в дни и недели непосредственно перед вторжением.

Предоставление Сочи права на организацию у себя Олимпийских игр в 2014 году было дополнительным аргументом в пользу того, что Россия намерена укрепить свой контроль над Абхазией и даже «урегулировать» этот вопрос задолго до этого, чтобы он не стал политическим бременем в контексте Игр. Кроме того, наблюдалось заметное оживление российской деловой активности и сопутствующее ей приобретение собственности в Абхазии, как только стало известно о решении по Сочи.

2. Грузия продолжала свое взаимодействие с международным сообществом, чтобы прекратить политическое вмешательство России в дела ее территорий, предотвратить любое потенциальное военное вторжение и добиваться урегулирования конфликтов путем переговоров. Тбилиси также выдвинул ряд предложений относительно решений на основе переговоров. Эти предупреждения и предложения сначала были встречены с относительным безразличием. Выполнены были лишь малозначительные меры укрепления доверия отчасти потому, что международное сообщество воспринимало это как внутренний конфликт, а не более сложный межгосударственный конфликт, каким он на самом деле являлся. Поскольку Москва фактически контролировала миротворческие и переговорные структуры, которыми она много лет злоупотребляла и извращала их суть, ничего не было сделано для конструктивного пересмотра концепции этих структур. В конце концов, когда западные посредники предприняли в начале лета 2008 года попытку дипломатического урегулирования, эти усилия оказались безрезультатными.

3. Годами длившаяся тупиковая ситуация привела к обнищанию всех этнических групп в обеих зонах конфликта, оставив их без реальной защиты основополагающих прав; от этого в первую очередь пострадали грузины, которых преследовали по признаку этнической принадлежности.

В частности, сразу же после выборов законного демократического правительства в Грузии в 2004 году грузинское правительство предприняло первую из нескольких попыток начать подлинный мирный процесс в отношении Южной Осетии/Цхинвальского района и Абхазии.

Грузинское правительство прилагало большие усилия для достижения мирного урегулирования с помощью инициатив использования «мягкой силы». Одним из наглядных примеров таких усилий было создание временной административно-территориальной единицы в Южной Осетии/Цхинвальском районе во главе с бывшим сепаратистским лидером г-ном Дмитрием Санаковым, которого избрало местное население.

Российская Федерация и подконтрольные ей лидеры отвергали мирные инициативы Грузии, которые предусматривали широкую автономию, разделение властных полномочий в центральном правительстве, гарантированные языковые/культурные права, реализацию проектов экономического восстановления и экстраординарные конституционные права, всякий раз, когда они выдвигались, даже когда международное сообщество их поддерживало.

Весной 2008 года правительство Грузии не раз ставило в известность международное сообщество о том, что Российская Федерация усиливает давление на Грузию. Высокопоставленные грузинские официальные лица искали встречи с иностранными коллегами, чтобы выработать консенсус относительно того, как реагировать на российские провокации; правительство Грузии также добивалось прямого диалога с президентом Российской Федерации, который был им отвергнут; правительство также стремилось не раз вовлечь в прямые переговоры фактические власти. Никакие из этих усилий не смогли замедлить политическую и военную эскалацию России в территориях.

В июне 2008 года, когда российские провокации еще более усилились, Москва и подконтрольные ей лидеры неоднократно срывали мирную инициативу министра иностранных дел Германии; затем накануне вторжения действующий Председатель ОБСЕ предложил провести в Хельсинки переговоры между лидерами Южной Осетии/Цхинвальского района и грузинским правительством; это предложение было также отвергнуто.

Это постоянное отклонение мирных переговорных инициатив вынудило Грузию заключить, что Москва намерена применить силу. Тбилиси полагал, что Россия выберет момент, который давал бы оптимальные военные и политические возможности для безнаказанных действий. Августовская жара, когда внимание мира было приковано к открытию Олимпийских игр в Пекине, по-видимому, дала Москве такую возможность.

4. Начиная с 1990 года отношения Грузии с Российской Федерацией варьировались от холодных до враждебных, а недавний президент России выступал с неприкрытыми угрозами в адрес своего грузинского коллеги в отношении судьбы грузинских территорий.

События ноября 2003 года — «Революция роз» — и последующие выборы нового демократического правительства были встречены в Москве без энтузиазма, о чем быстро было дано понять грузинским властям. Несмотря на драматические усилия нового грузинского правительства по установлению дружеских отношений с Российской Федерацией — начиная с визита новоизбранного президента в Москву, первого зарубежного визита после избрания, и закрытия границы с Северным Кавказом, — все более враждебное отношение России к новому правительству стало предельно ясным после серии инцидентов и заявлений высокопоставленных российских официальных лиц. К декабрю 2006 года президент Путин почувствовал себя достаточно уверенно, чтобы предупредить его грузинского коллегу, что он создаст «северный Кипр» в Грузии. Президент Путин озвучил такое же предупреждение Генеральному секретарю НАТО. История научила грузинские правительства серьезно относиться к российским угрозам.

5. Стремление России добиться стратегической изоляции Грузии шло рука об руку с политикой Москвы по подрыву независимости и суверенитета Грузии. В этом у правительства Грузии не было никаких сомнений.

Правительство Грузии начиная с 2004 года взяло стратегический курс на более полную интеграцию Грузии в евроатлантические институты и превращение ее в независимого участника поставок энергоресурсов и инструмент обеспечения доступа в закаспийские регионы. Хотя стратегия Грузии не таила в себе никакой угрозы Российской Федерации, Москва стала реагировать на нее со все большим раздражением.

В 2006 году Россия ввела полную торговую, финансовую, почтовую и транспортную блокаду (весьма чувствительный шаг, учитывая, что в то время 70 процентов экспорта приходилось на Россию). Москва начала также подвергать дискриминации и высылать лиц грузинской национальности из Российской Федерации.

Более того, российские дипломатические усилия представить Грузию в негативном свете в Европе поддерживались планомерной и хорошо оплаченной антигрузинской пропагандистской кампанией.

Грузинские власти отмечали также с тревогой то, в какой степени процесс, завершившийся одностороннему провозглашением независимости Косово и ее последующим признанием некоторыми ключевыми государствами — членами НАТО, привел Россию в ярость и поставил под угрозу территории Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальского района. Грузия выражала свою озабоченность по этому поводу на самом высоком уровне. Со своей стороны, президент Путин сообщил грузинскому президенту, что Грузия поплатится за это решение.

До июля 2008 года внимание международной общественности было сосредоточено на военной эскалации и других провокациях в Абхазии. Затем Российская Федерация мишенью своих провокаций сделала Южную Осетию/Цхинвальский район. 16 июля было совершено покушение на жизнь Дмитрия Санагоева, югоосетинского лидера, поддерживающего идею союза с Грузией. Впоследствии произошел рост числа инцидентов, нашедший отражение в представленных Комиссии доказательных материалах. Однако стратегическое значение юго-осетинского театра было таковым, что оправдались худшие опасения грузинского правительства: это был короткий и прямой путь к сердцу Грузии и простейший способ разделить страну, установить контроль над автомагистралями, подорвать экономику и захватить Тбилиси.

За несколько дней до полномасштабного российского вторжения провокации в Южной Осетии участились, включая вооруженные нападения и убийства, в том числе убийство двух грузинских миротворцев 7 августа перед началом широкомасштабных военных действий. До предела усилилась также пропагандистская кампания против Грузии в России. Россия и подконтрольные ей лидеры объявили об эвакуации женщин и детей из территории. Следует отметить, что в этот период Грузия в попытке не допустить дальнейшего обострения ситуации и предпринять шаги к ее урегулированию дипломатическим путем, не отозвала из Ирака самое боеспособное подразделение Вооруженных сил Грузии.

6. Рано утром 7 августа 2008 года министерство внутренних дел Грузии перехватило сообщение о том, что российское военное подразделение в составе танков и грузовых машин с солдатами вошло в Рокский тоннель. Вечером 7 августа правительство Грузии столкнулось с качественно новой ситуацией: несмотря на многочисленные попытки правительства Грузии ослабить напряженность и выполнить условия одностороннего прекращения огня, находившиеся под грузинским контролем села, полиция и миротворческие посты подвергались непрерывному обстрелу. В этих условиях гражданское население в уже отрезанном от остальной страны анклаве оказалось беззащитным и впервые в тот день после обеда были убиты два грузинских миротворца. Помимо опубликованных сообщений о прибытии в регион наемников и первоначальных агентурных данных о вторжении российской армии, правительство Грузии получило достоверную информацию о широкомасштабном российском вторжении. В ответ на эти агрессивные действия и в соответствии со своим конституционным долгом (статья 71 Конституции Грузии) защищать суверенитет и территориальную целостность Грузии, а также безопасность ее граждан в 23 ч. 35 м. президент Грузии отдал приказ о начале оборонительной операции.

7. Главным вопросом в этой кампании было обвинение Грузии в геноциде. Так называемый геноцид 2000 югоосетин был основной *casus belli* и указанным Россией основанием для вторжения; эта ложь, разумеется, была опровергнута международным сообществом и самими россиянами. Однако эта фальсификация сделала свое дело и причинила огромный ущерб — Грузии и международному сообществу.

Учитывая изложенные в этом докладе факторы и значение географической составляющей выбора России в пользу интервенции, правительство Грузии не могло не прийти к выводу, что оно должно в целях самообороны немедленно предпринять ответные действия, чтобы замедлить российское вторжение.

Использование Грузией оборонительных военных сил позволило затормозить российское наступление и дать международному сообществу время мобилизовать себя, что привело к подписанию 12 августа соглашения о прекращении огня, согласованного при посредничестве президента Франции Николя Саркози и подписанного президентами Медведевым и Саакашвили.

К сожалению, Россия сразу же нарушила это соглашение, признав оккупированные территории независимыми 26 августа. Год спустя Россия продолжает нарушать каждый из шести пунктов соглашения о прекращении огня от 12 августа, в частности отказываясь отвести свои силы на позиции, которые они занимали по состоянию на 7 августа. Кроме того, Россия недавно создала почву для усиления нестабильности в регионе, ликвидировав миссию ОБСЕ и МООННГ в Грузии. Вето Москвы на деятельность этих двух миссий шло вразрез с единодушным мнением международного сообщества и создало дополнительные препятствия для возвращения внутренне перемещенных лиц, защиты основополагающих прав человека и переговоров о долгосрочном урегулировании конфликта.